

Slavica Helsingiensia 32

Juhani Nuorluoto (ed., под ред., Hrsg.)

Topics on the Ethnic, Linguistic and Cultural Making of the Russian North

Вопросы этнического, языкового и культурного формирования Русского Севера

Beiträge zur ethnischen, sprachlichen und kulturellen Entwicklung des russischen Nordens

Helsinki 2007

ISBN 978-952-10-4367-3 (paperback), ISBN 978-952-10-4368-0 (PDF), ISSN 0780-3281

Л.Л. Касаткин

(Москва)

**Особенности консонантизма говоров Слободского
сельсовета Харовского района Вологодской области**

Эти говоры давно привлекают к себе внимание диалектологов. Впервые на одну из ярких особенностей этих говоров – немягкость согласных на месте мягких в других говорах и в литературном языке – обратила внимание Р.Ф. Касаткина (Пауфошима 1961). Различные особенности фонетики этих говоров рассматриваются в работах (Азарх 1973; Пауфошима 1973; 1075; 1977; 1983а; 1983б; Преображенская 1973а; 1973б; Треблер 1980; Касаткин 1985; 1999а: 154–191, 207–210, 379–389, 398–408; Красовицкий 1993; 1995; 1996). В фоноархиве Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН хранятся многочасовые магнитофонные записи, сделанные этими диалектологами в 1960–90-х гг., а также новые записи сотрудников отдела диалектологии и лингвогеографии этого института 2002–2005 гг. Эти записи позволяют выявить и описать многие черты слободских говоров.

1. Яркая особенность старшей фонологической системы этих говоров – отсутствие противопоставления согласных по твердости/мягкости и противопоставление гласных по переднему/непереднему ряду. На конце слова и перед согласным – в главной диагностической позиции – могут быть только твердые согласные (кроме случаев, когда мягкость или полумягкость согласного обусловлена аккомодацией соседнему гласному переднего ряда). Перед гласными в соответствии с мягкими согласными литературного языка и многих русских говоров в слободских говорах могут произноситься твердые, полумягкие и мягкие согласные звуки, но их полумягкость и мягкость позиционно

обусловлена следующими или предшествующими гласными переднего ряда (см.: Касаткин 1999а: 154–170).

Подобная система обнаружена мною еще в одном вологодском говоре в Биряковской районе (Там же: 145–154), следы такой системы, а именно твердость согласных на месте мягких согласных литературного языка и большинства русских говоров (кроме позиции перед /e/, где твердость согласного, по-видимому, была исконной [см.: Там же: 391–395]), встречаются во многих севернорусских говорах (см.: Азарх 1967; 1970; ДАРЯ, вып. I, карта 65). При описании этих систем я высказал предположение и старался его доказать, что твердые согласные в этих говорах на месте мягких в других говорах не результат отвердения, а сохранение древней системы (Касаткин 1999а: 167–170).

Мною также было высказано предположение, что одним из следствий прежнего отсутствия противопоставления согласных по твердости/мягкости является твердость [т] в глагольных окончаниях 3-го лица единственного и множественного числа в севернорусских говорах (Касаткин 1984: 55–56).

В большинстве русских говоров древняя система с отсутствием противопоставления согласных по твердости/мягкости и противопоставлением гласных по ряду заменилась системой с противопоставлением согласных по твердости/мягкости и отсутствием противопоставления гласных по ряду, а в части северных говоров этот процесс замедлился или не произошел вовсе. Возникает вопрос, чем объясняется это различие между русскими говорами, что сдерживало эту замену прежней системы согласных новой системой в части севернорусских говоров или препятствовало ей? Возможно, в этом случае следует предполагать влияние местных финно-угорских языков.

С характером системы согласных связано и наличие или отсутствие у твердых согласных веляризации – приподнятия задней части спинки языка к задней части нёба. Это свойство твердых согласных возникло в русском языке в связи с образованием категории твердости/мягкости согласных (см.: Касаткин 1999а: 185–188). Твердые согласные русского литературного языка и многих русских говоров, как известно, веляризованные. В севернорусских же говорах твердые согласные могут быть невеляризованными, у них отсутствует задний фокус. Такая артикуляция может создавать эффект неполной

твердости, полумякости (см.: Кузнецова 1977: 93; Пауфошима 1978: 27; Чекман 1979: 45–46).

Следует различать отсутствие веляризации и полумякость. Полумякость согласного вызывается небольшим сдвигом тела языка вперед и приближением вследствие этого передней части спинки языка к передней части нёба. При мягкости, т.е. палатализованности, согласного эта артикуляция выражена в большей степени. Поэтому невеляризованные согласные могут быть твердыми и полумякими. Мягкие согласные всегда невеляризованные.

Артикуляторное инструментальное исследование твердых согласных слободских говоров, как и других севернорусских говоров, с точки зрения наличия или отсутствия у них веляризации не проводилось. Такое исследование предполагает «применение рентгенологической методики, что пока в полевых условиях неосуществимо» (Пауфошима 1978: 27). Поэтому об отсутствии веляризации у твердых согласных слободских говоров можно судить по особому повышенному тону, характерному для невеляризованных согласных.

В слободских говорах невеляризованными являются главным образом переднеязычные согласные, губные – чаще веляризованные, у заднеязычных согласных веляризация – основная часть их артикуляции, они – велярные. В позиции перед гласными заднего ряда верхнего подъема [у], [ы] и губные и переднеязычные согласные веляризованные: поднятие задней части спинки языка к мягкому нёбу, необходимое для [у], [ы], распространяется и на предшествующий согласный.

О невеляризованности переднеязычных согласных говорит и характерное для слободских говоров и обычно связанное с невеляризованностью согласных в других языках произношение альвеолярных согласных на месте зубных литературного языка. Альвеолярная артикуляция согласных легко определяется на слух; во время экспедиций 1970–80 гг. я наблюдал такую артикуляцию и визуально.

Артикуляционную базу старшей системы слободских говоров характеризует сдвинутость назад артикуляционного фокуса переднеязычных согласных. На месте зубных согласных литературного языка и многих говоров в слободских говорах произносятся альвеолярные согласные – апикальные, когда с альвеолами смыкается или к ним поднят кончик языка, или какуминальные, когда вверх загнут весь

передний край языка: [л], [т], [д], [н], [ç], [з], [ц'] и постальвеолярные ретрофлексные, когда кончик языка загнут вверх и назад: [л̠], [т̠], [д̠], [н̠], [ç̠], [з̠], [ц']̠, а также [ш̠], [ж̠]¹. О таких согласных в севернорусских говорах см.: (Высотский 1967: 47; Кузнецова 1969: 44 сл.; 1977: 64–70).

Отдельный вопрос – отвердение так называемых исконно мягких согласных. В слободских говорах старшая система характеризуется мягким цоканьем. Отвердение же щелевых шипящих – не завершённый процесс.

Почти у всех представителей слободских говоров фонемы /ш/, /ж/ в большинстве позиций представлены твердыми невелиаризованными звуками [ш], [ж]: *шаршавый, хорошба, шок, шест'и, рушайа; пожалуй, жёлтый, жердицу, скажет, кажноо*. После таких [ш], [ж] произносится гласный [ы] среднего ряда: *нашы, блышы, жылы, ржы, жыв'ём, положым, вожжы*, тогда как после других твердых согласных обычно произносится звук [ы̠] заднего ряда. Возможно также произношение невелиаризованного [ш] перед [й]: *майыны, шурок'ийо*. Гораздо реже после [ш], [ж] встречается произношение [ы̠] заднего ряда, в этом случае [ш], [ж] велиаризованные: *высушым, мужык*.

Обычно [ш], [ж] велиаризованы также перед [о], [у], могут быть велиаризованными перед заднеязычными согласными: *хорошб, хорошуб, тебушут, болшу; шкда, под окышом*.

У некоторых представителей слободских говоров, главным образом в позициях перед и после [и], а также перед мягкими согласными, изредка встречается произношение полумягких [ш'], [ж'] и мягких [ш''], [ж'']: *стел'иш', скос'иш' ; об'ер'биш' ; плш'л'и', старуш'ка; ж'цл', наж'н'ом; – хорбиш'их, посмóтр'иш', руб'иш', робот'иш'к'и, просток'иш'к'и, пл'иш'л'и', ш'жош, жэниш'ин'и, сош'иш'итат; ж'ыл'и, ж'ив'от*.

Артикуляционное различие между этими звуками состоит в разной ширине глотки, что связано с положением тела языка, и в степени поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу. При

¹ Для обозначения альвеолярных согласных на месте зубных литературного языка и многих русских говоров я использую точку под буквой; такое же обозначение см., в частности: (Кузнецова 1977: 72, 95; Зиндер 1979: 149–151). Для обозначения постальвеолярных согласных на месте зубных и отодвинутых назад щелевых шипящих я использую знак Международного фонетического алфавита [ç̠], обозначающий там отодвинутые назад гласные (см.: Ладефогед 1999: 29, 31).

произношении твердых [ш], [ж] тело языка отодвинуто назад, между корнем языка и задней стенкой глотки наименьшее расстояние (такие согласные некоторые лингвисты называют фарингализованными [см.: Касаткин 2006: 43–44]). При веляризованных [ш], [ж] задняя часть спинки языка приподнята к мягкому нёбу, при невеляризованных – средняя и задняя части спинки языка опущены и лежат ровно. При полумягких [ш'], [ж'] тело языка немного продвинуто вперед, средняя часть спинки языка несколько приподнята к твердому нёбу. При мягких [ш''], [ж''] тело языка значительно продвинуто вперед, средняя часть спинки языка приподнята выше и вместе с задней частью составляет горку от поднятого кверху кончика языка. Четкой границы между мягкими [ш''], [ж''] и полумягкими [ш'], [ж'], а также между полумягкими и твердыми [ш], [ж] нет, поэтому в некоторых случаях мягкость, полумягкость или твердость этих звуков можно определить лишь условно.

У одного информанта, речь которого была записана в д. Арзубихе М.Н. Преображенской в 1967 г. и Р.Ф. Пауфошимой в 1971 г., в соответствии с /ш/, /ж/, наряду с твердыми невеляризованными звуками, гораздо чаще, чем у других представителей этого говора, могут выступать мягкие и полумягкие звуки. Этот случай – подтверждение положения о том, что речь разных говорящих на одном и том же языке или диалекте может отражать различные этапы течения фонетического процесса.

Данные русских диалектов позволили установить, что отвердение щелевых шипящих согласных по-разному происходило в разных позициях (см.: Русская диалектология 2005: 67). Произношение щелевых шипящих у разных представителей слободского говора подтверждает известные по другим русским говорам закономерности процесса отвердения щелевых шипящих: позициями, в которых дольше всего сохранялись мягкие шипящие, были позиция перед [и] и позиция перед мягкими согласными. Кроме того возможно было и влияние предшествующего гласного переднего ряда. Данные этого говора свидетельствуют также о том, что при переходе от палатализованного шипящего к твердому веляризованному промежуточными ступенями было произношение полумягких согласных, а затем твердых невеляризованных.

2. Система консонантизма слободских говоров отражает переходный этап от противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности к противопоставлению их по глухости/звонкости.

Русские говоры с системой противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности мы с Р.Ф. Касаткиной обнаружили в Архангельской обл., описали комплекс фонетических черт, характеризующих эту систему и высказали предположение, что она – наследие древнерусского, и праславянского, и праиндоевропейского языка, а ее сохранению способствовало окружение финно-угорских языков (Касаткин & Касаткина 1992; Касаткин 1999а: 227–274). Позднее в большинстве русских говоров эта система заменилась системой с противопоставлением согласных по глухости/звонкости, и весь прежний фонетический комплекс заменился новым комплексом звуковых черт. Однако в некоторых говорах процесс перехода от старой системы к новой происходит в наши дни, свойства прежней системы проявляются в сохранении некоторых ее фонетических особенностей.

2.1. Одной из таких черт является слабая напряженность артикулирующих органов при произношении звонких согласных. Следствием ее может быть слабая смычка органов речи или ее отсутствие при произношении смычных согласных и более широкая щель при произношении щелевых согласных. На месте смычных возникают щелевые согласные, на месте щелевых – аппроксиманты, т.е. согласные с более широкой щелью (для обозначения таких согласных я использую знак Международного фонетического алфавита [ɹ], употребляющийся там при пониженных гласных), и неслоговые гласные (примеры см. ниже в характеристике реализаций фонем).

2.2. С прежней системой противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности связано и произношение в консонантном сочетании первого шумного согласного напряженного, а второго ненапряженного. Это проявляется в следующих особенностях слободских говоров.

Возможна бóльшая долгота первого согласного, встречающаяся в таком сочетании в некоторых случаях в сильной фразовой позиции: *зус₁₀₆т₇₉бйе* (цифры справа снизу от буквы обозначают длительность в

мс соответствующего звука), *пóс*_{187Н78ЫЙО}, и *с*₁₄₇ *в*₄₅*ойны́*, *кор'еш*_{159К84АМ}, *морóш*_{118К66А}, *пáш*_{167Н50И}, *гор'ш*_{147К'87И}.

При продлении щелевого согласного в начале слова может возникать начальная фаза другого места образования: *бѣѣ ф̄стар'ик*, *оп'ад жы в̄суда́* (сюда), *это он в̄зборник не в̄с серѣбрены́*. В последних двух примерах можно предполагать с некоторой долей вероятности и приставку *в-* при ее отсутствии в этих словах в других говорах; ср. отмеченные в севернорусских говорах слова, где также можно предполагать фонетическое и нефонетическое происхождение начального *в*: *взáвтра*, *взadáром*, *взáмуж*, *взáмужем*, *взарáз*, *взачасту́ю*, *взгорѣть*, *вздрéлой*, *взимóй*, *всквозь*, *всоединить* (см.: СРНГ, вып. 3–5; СГРС, том II; АОС, вып. 4, 6–7).

Перед щелевым согласным может возникать смычка того же места образования: после паузы – *дзатóп'ат*, после гласного – *ов'орс*, здесь слабая краткая смычка языка с альвеолами перед [ç] производит впечатление звука [р]. Перед смычным согласным может возникать щелевой того же места образования: *кодѣ в̄позастывáэ(т) вот эт насты бывáйт*; *другóй стóжэ тáэ д'éлаат*; *стáло ст'и́снаэ*.

Встречается прогрессивная ассимиляция согласных. *с'с'эны* (стены), *ссу́тн'и* (ступни), *з'éлаит* (сделают; здесь еще и стяжение одинаковых согласных, см. ниже), *хл'еп фы́дал'и*, *за шчó* (< *што* 'что'), *ш'ш'о* (< *ш'то* 'что'), *пошшó* (< *пошто*); *намáжыж жак* (дак) – здесь сочетание [жд] на стыке слов изменилось в [ждж], а затем смычный между двумя щелевыми выпал; *ру́ц'к'и с потхóдо(м)* *мóш'к'и* (ножки) *с поднóсом* – здесь [н] после [м] предшествующего слова изменился в [м], а затем долгий [м:] на стыке слов сократился.

Вставка [т] в сочетании *сп*: *острам'ил'и*; [д] в сочетании *зр*: *здр'éлаэ* (см.: Касаткин 1999а: 252–253).

2.3. Долгие согласные на конце слова перед паузой встречаются в сильной фразовой позиции: *в*₄₀ *л'*_{100Е128С220}, *водá* *к*_{76А75т80И45Л62Э79С190}, *хто ц'ивó* *в'*_{72ó92С258}, *с*_{50К85О91С94Ц109И190}, *с*_{97т90Ы90Д'72И152И'224}, *п*_{32Л66А79Х234}, *м*_{64О122Х178}, *в*₅₇ *с*_{58О71Р33О90Д82А239Х255}.

Продление фазы взрыва у взрывных согласных приводит к произношению на их месте придыхательных согласных: *нару́б'ит^h*, *хвáтцт^h*, *апетцт^h*, *пр'ид'óт^h*, *вы́жгут^h*, *гул'эт^h*, *так^h*, *ни давáл'и дак^h*, *н'и роднѣи дак^h*, *с'ин'и́к^h*.

На конце слова [к^h] мог изменяться в [к̄х], а затем в [х]: *а знáй(у) дэх скажу́*, *ах прóсто с пѣц'и*, *тах и обр'езáт*.

2.4. Возможны имплозивные согласные на конце слова перед паузой: *п'ил'и́т*, *ид'о́т*, *д'ела́т*, *пр'ив'азэ́аат*, *весе́нй вонт*, *не сво́й вонт*. Возможно и отсутствие согласного в этой позиции: *зав'а́жэ́т ы́йу' и б'ер'о́(т)*, *до́ўгу л'и́ это́ з'д'э́ла(т)*, *пуц'о́ноц'кү́ трү́ не прү́нес'о́а(т)*, *и оп'а́т ц' нала́жэ́(т)*.

3. В состав согласных фонем входят: губные /п/, /б/, /ф/, /в/, /м/, переднеязычные /т/, /д/, /с/, /з/, /ц/, /н/, /л/, /р/, /ш/, /ж/, среднеязычная /ј/, заднеязычные /к/, /г/, /х/, /ҕ/ – 20 фонем. Они представлены следующими звуками.

Губные согласные

Фонема /б/ обычно реализуется смычным взрывным звуком [б]: *ба́бушка*, *бо́лшудой*, *бэх*, *бу́дут*, *была́*, *робе́т'и́шка*, *рубе́й*, *подогло́бл'ик'и*, *добру́о*, *набу́т*. Перед гласными фонемами переднего ряда возможно произношение [б']: *б'иго́м*, *б'ид'н'ако́в*, *изру́б'им*, *б'ер'о́т*, *б'е́льйо*, *в ы́зб'и́е*, *роб'а́та*, *сру́б'ат*.

При ослаблении напряженности нижняя челюсть не поднимается достаточно высоко, губы расслаблены и не создают смычки. Возникает произношение на месте /б/ плоскощелевого звука [β]: *нахл'е́вэ́с'с'и*, *робо́та*, *в ы́збу*, *како́й-то вы́ вонт*, *о́нц' о́би (обе)*, *со́вража́т*, *сү́вэ́*, *рово́нок*.

После гласного перед [у] возможна диереза [б]: *ба́ушка*, *ху́зе ста́ро уде́т (хуже́ старого́ будет)*.

Перед глухим согласным в середине слова и на стыке слов и на конце слова перед паузой и перед следующим словом с начальным [в], после которого гласный, произносится [п]: *ба́пка*, *зы́нку*, *зы́нк'и*, *йу́нк'и*, *во́шиом (в общем)*; *хл'еп хоро́шэй*; *уш'и́п ||*; *зуп вы́дернү́*. Но: *ог'и́бка*, *вовше́ (вообще)*; *што́в то́же*.

Перед [м] произошла ассимиляция: на месте [б] произносится [м]: *омма́жут*, *оммара́жутце*, *оммү́та́л'и*, *омморо́з'ет'и́е*, *оммо́ц'ат*.

Перед [в] произошла ассимиляция: на месте [б] произносится [в]: *овва́р'ивэ́ит*, *овва́л'ит'и́е*, *беспоко́и́с'е (о)в (= об) ва́с*.

Фонема /п/ обычно реализуется звуком [п]: *па́р'ен*, *по́луц'а́ла*, *пу́стү́л'и*, *за́топү́л'и пе́ц'*, *опя́т (опять)*, *пла́тйа*, *пру́тиц'ок*, *сно́пйа́*, *кру́пк'и*, *кр'и́пц'ей*, *суп*. Перед гласными фонемами переднего ряда

часто произносится [п']: *п'итáтцэ, п'ирошк'и́, п'и́лá, куп'и́т, к'ип'еткóм, тóп'ат.*

Фонема /м/ представлена звуками [м] и [м']: *мáмку, мо́бóденк'ей, смога́йу, мук'и́, намéл'ем, скорóмново, нам, – м'ис'ец'а, крóм'и, см'ех, м'э́лко, пом'э́кц'и, м'э́со (мясо), м'а́ўку, возм'óт.*

Фонема /ф/ представлена звуками [ф] и [ф'] и встречается в заимствованных корнях: *фаң'э́рк'и, фóрма, фуражу́, фúнтов, на фэ́рм'и, фи́врал'á, сарафа́н, Маңи́фа, шы́фанэ́ры, грама́фóн, пофóррси́ствие, – ф'ершал'и́ц'а, ф'иврал'á, шка́ф'ик.*

Встречается произношение [х] на месте [ф]: *хро́лóв д'ен, тóрх воз'и́т.*

Фонема /в/ может быть представлена следующими звуками.

Во многих позициях /в/ может реализоваться в звуке [в] губно-зубном, таком же, как в литературном языке и во многих говорах. Но обычным представителем /в/ является и звук того же места образования, но с более широкой щелью – аппроксимант [в̥]. Более широкая щель у этого звука связана со слабой степенью напряженности артикулирующих органов. Обычно аппроксимантом называют губно-губной [w], но в слободских говорах губным аппроксимантом является и [в̥]. В прежних описаниях слободских и других севернорусских говоров нередко указывается на реализацию фонемы /в/ звуком [w]. Однако, по крайней мере, в части случаев следует видеть за таким обозначением звук [в̥].

Перед гласными в начале слова и после согласного обычно произносятся звуки [в] или [в̥]: *вар'áт, водо́й, вы́со́ко, вы́жгут, вес, вэ́ц'иром, вц́сно́й, два, зва́цц, сво́йой, квас, хвос, двéр'и, двц́, натво́р'ат, розво́дет, пéрвово; – вэ́вримá, во́дá, вы́патка, вóт' и вы́пл'етáл'и, при́везáл'ис, ко́вды́.* При еще большем ослаблении артикуляции произносится неслоговой гласный: *подо́шца, нудо́шцы.*

Перед гласными фонемами переднего ряда возможно произношение [в'] и [в̥']: *в'э́з'йеф, в'ел'и́кой, в'есно́й, в'идáл'и, в'ин'и́'о, с'в'икрóф, с'в'и́ц'á, нц́изв'э́сно; – в'идáл'и, в'и́дно, дэ́'и.*

По-видимому, гиперкоррекцией можно объяснить произношение [б], [б'] в слове *разве: рáзбц́, рáзб'е.* Фонемы /б/ и /в/ могли в некоторых случаях совпадать в одном звуке, нейтрализоваться. Близкими звуками являются губно-губной плоскощелевой [β], нередко выступающий на месте /б/, и губно-губной круглощелевой [w] – один из представителей /в/. При слабой напряженности артикуляции это различие между [β] и [w] может утрачиваться.

Между гласными произносятся: [в] – *дава́л'и, повал'и́и, э́това, ска́зывает, поп'ива́эм, ц'ево́, не́ц'ево́*; [ѳ] – *трава́, дрова́, слѳа́, быва́лэ, дева́л'и, сл'ива́л'ис'е, наво́зят, ково́, корво́вой, ш'ш'итэво́дэм, жы́вют, д'эво́ц'кц, йево́, ц'иво́, ве́з'иво́, по́уѳис'ат*.

Рядом с огубленным гласным может в результате аккомодации произноситься губно-губной [w]: *пово́ска, гово́р'ит, этэво́, йево́нна, д'и́вок, э́ делеву́, ниц'и́во́, дрова́, готво́ва, йево́ным, корво́ву, нл'итү́тува́т*. При ослаблении напряженности артикуляции возникает звук [ỹ] – *ну'и́о, у Кусто́ѳых*. Дальнейшее изменение приводит к тому, что происходит стяжение огубленного неслогового гласного на месте /в/ и соседнего огубленного слогового гласного: *у ково́, у йево́, кузво́к, во́сцмнáтцатоо, наво́зят, на плав', зо́ят, св'екро́ушка, д'эу́шка, ж'и́уд дак, ни та́к што (в)о́зл'и, пе́ц'ку (в)о́н нато́пл'и, прэ́ддору́ац'е*.

Перед гласными фонемами переднего ряда возможно произношение [в'] и [ѳ']:
пов'езу́т, жы́в'эм, вдов'и́ела, нав'ину́, пров'и́ют, по́лов'ина, гов'и́ние, прив'а́занаа, жы́в'зти́, св'о́кор, – оѳ'и́н, Уѳа́ров'иц', по́лов'ик'и́, задаѳ'и́л'и, прив'а́жэи, оѳ'о́с, [w']: *пов'и́с'ат*. Возможен и нуль звука: *нае́нно (наверно), поста́(в)и́и, поста́(в)и́м, зэста́(в)и́т, на(в)и́ваат, пото́ѳко́йе (пото́лковее)*.

Под влиянием следующего гласного заднего ряда [ы] открытый [ѳ] может отодвинуться назад в область передненёбного [ɹ]: *ѳ пе́ц'и́ льмо́эст*.

Перед согласным в начале слова произносится:

– перед звонким согласным – [в]: *вну́ц'к'е, в л'ес, вре́м'а, в бо́уа́том, в дрова́х, в д'э́ло, взе́л'и, в мойо́(и) в жы́зно́стц;*

– перед глухим согласным – [ѳ]: *э́то вс'о́, ни́болшы́о вс'о, всо́-дак'и, в стэ́рону, а вц'ира́, в ш'о́рковом, туды́ в кал'идо́л, в Ха́роск'у;*
– [ѳ]: *ѳ пото́ло́кц, ѳ шко́лу;* – [ỹ]: *ѳ робо́ты ѳэ'о́, и ѳ колхэ́с;* – [у] после [у] предшествующего слова: *на́лэ бы́ло сра́зу у бо́лнц'у-ту*; но чаще всего произносится [ф]: *фп'ел'о́т, ф пе́ц', затц'и́ ф по́л'е, ф сэж, ф с'ел'со́вет, у фс'и́х, фс'а́к'ие, фс'у, фс'лх, фста́н'еи, фсхо́дцт, фторо́во, ф тр'и, ф ц'э́ркву, ф ш'ко́л'и, ф коры́то, ф котл'е́, ф ку́зниц'и, ф хл'хо́зц, ф Ха́роск'и*.

Звук [ф] может произноситься как двухфокусный, лабиовелярный согласный. Вследствие усиления второго фокуса возникает произношение звука [x]: *х ш'ко́лу, ни х то́пл'инуу*. Этой же особенностью [в], по-видимому, объясняется произношение на его месте звука [γ] в примере *ц'асо́ѳ у оди́ннацет*.

Результат регрессивной ассимиляции – произношение $\zeta\zeta'e$ (все).

Результат гиперкоррекции как следствие возможной нейтрализации /в/ и /у/ – произношение [в] на месте у: *а мужы́к коо́ды в л'эс вјид'ет* (уедет); *йес в д'эвушк'и* (у девушки) *э́та косы́нк'а да; и в йи́х ры́ла* (у них).

Перед согласным в середине слова может произноситься согласный:

– перед звонким согласным – [в]: *пра́вда, бр'евну́о, дере́вн'а, сови́ут, изовјо́т*; – [в̥]: *дафно́, бр'о́вна, дере́вн'а, на ковра́х, Па́бло*;

– перед глухим согласным – [в]: *овса́, овс'а́ново, уходи́вс'е, эци́н'к'и-ти, вер'о́вка*; – [в̥]: *эци́на, дивч'о́нка, зимо́вки, в'ер'о́вкой, спра́вк'и*; [w]: *в'ер'о́вк'и*; – [ф]: *офе́'ануйу, софс'эм, до Ха́рофск'е, з'имо́вка*.

Однако часто в этой позиции возможен и неслоговой гласный, качество которого в значительной степени зависит от соседних звуков. Перед переднеязычными согласными произносится: после [а]: *пра́да, дао́на*; после [о], [э]: *дрэ́оци, роу́но, оу́са*. Перед заднеязычным согласным может произноситься [ɣ]: *мутбо́кэй, в'ер'э́х'и, д'и́е́рка, [õ]: мутбо́кэй, голо́ўку*, но гораздо чаще произносится [ў] – обычно это звук тембра [у], но с артикуляцией без огубленности: *з'имо́ўка, голо́ўка, кузо́ўк'и, исто́ўкут, пос'о́ўку, в з'имо́ўк'е, вер'о́ўка, д'е́ўк'и*. Так же и на месте предлога: *здава́л'и ў колхо́с*.

Звук [ў] возникает в результате влияния артикуляции предшествующего и последующего звуков. После огубленного гласного в результате коартикуляции на месте [в] должен возникнуть губно-губной согласный [w]. Однако щель из-за недостаточной напряженности губ слишком широка для образования согласного, а конфигурация вытянутых в трубочку губ сохраняется, при этом задняя часть спинки языка от среднего подъема, как при [о], приподнимается еще выше к задней части нёба в связи с веляризацией губного согласного. Перед заднеязычным согласным поднятие задней части спинки языка к задней части нёба переносится и на предшествующий звук. В результате наложения этих артикуляций возникает такое положение органов речи, которое характерно для [у].

В конце слова перед паузой, где обычно напряженность минимальная, может произноситься согласный аппроксимант: *снопо́в, е'в'икро́в, дро́в, покупа́в*; – неслоговой гласный: *шко́л'н'ико́в, муж'и́ко́в, годдо́в, холодо́в, бл'ину́ов, м'исто́в, коро́в, клэпо́в*. Не перед паузой картина сходная с положением внутри слова: перед

следующим согласным может произноситься согласный [в] или [в̥] либо неслоговой гласный.

Реализацией /в/, особенно в начале слова перед согласным, слободские говоры резко отличаются от говоров Западной диалектной зоны (и украинского языка), где в этой позиции типичным представителем этой фонемы является [у]: *уну́к, ус'о́, у шкóлу* и т.п. В позициях внутри слова перед согласным и на конце слова реализация /в/ в слободских говорах более близка к западным говорам, в этих позициях могут произноситься те же звуки.

Различие это связано с тем, что в западнорусских говорах основным представителем этой фонемы является [w], а в слободских – [в]. Кроме того, в западных говорах замена противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности противопоставлением по глухости/звонкости происходила гораздо раньше, чем в севернорусских говорах, и сопровождалась тенденцией к изменению сочетания согласных в начале слова. Первый, более долгий согласный в западных говорах стал восприниматься как слоговой, а в связи с тем, что слоговые согласные нетипичны для русского языка, он либо заменялся наиболее близким по артикуляции гласным [у], либо перед ним возникал протетический [у] (см.: Касаткин 1999а: 253–256; 2005: 23, 59–60; Касаткин & Юмсунова 2004: 87–90).

В тех русских говорах, где в начале слова перед согласным произносился губно-зубной [в], он в процессе перехода от противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности к противопоставлению их по глухости/звонкости терял долготу, сохраняя свое качество перед звонким согласным, а перед глухим согласным оглушался в [ф].

Изменению [в] в [ф] могло способствовать произношение в начале слова звука [ф] иного происхождения: из сочетания *хв*: [ф]ост, [ф]атáть, [ф]оя и др. В настоящее время в слободских говорах такое произношение встречается в единичных случаях: *фобѐа, от фойу рубѝл'и*. В материалах ДАРЯ это явление в слободских говорах не отмечено, ареал этого явления по ДАРЯ вплотную подходит к слободским говорам (ДАРЯ, вып. I, карта 54). Вполне вероятно, что прежде это диалектное явление было распространено на более широкой территории, включавшей и слободские говоры.

В сочетании *хв*, как и в других сочетаниях глухого шумного согласного со следующим непарным звонким, в эпоху, когда

согласные были противопоставлены по напряженности/ненапряженности, произошла прогрессивная ассимиляция, приведшая к оглушению звонкого согласного. Звуки [x] и [ф] были близки тем, что [ф], как об этом свидетельствуют многие русские говоры, был лабиовелярным, т. е. в его образовании участвовали два фокуса – губной и заднеязычный. В связи с этим близкие по артикуляции согласные стянулись: [xf] > [ф] (см.: Касаткин 1999а: 121–122, 257).

О лабиовелярности [ф] говорит и возможная замена его в слободских говорах звуком [x]: *хторуйу, из двѣх пластѡх*.

В слободских говорах нередко наблюдается отсутствие [в] в разных позициях. Некоторые примеры могут объясняться стяжением одинаковых звуков на стыке слов: *нары(в) в гѣрл'и, стул'ико(в) вот н'ѣ былѡ, получ'а(в) вот, ѣто вот(в) вѣйцу, сра(з)у(в) ваннуу*. Другие примеры могут объясняться выпадением губного щелевого согласного между одинаковыми звуками с другой артикуляцией: (с) *сус'ѣлам(в) м'ис'т'е н'ил'ид'и; ф с'инокѡс(в) саму жару, а болшу ч'ас'(в) с'о бр'ѡвнѡм нѡзывал'и*.

Может не произноситься [в] в начале слова, в том числе на месте предлога, и в других позициях: || (в) *пѣц'к'у славим, (в) Макароск'е эн зыв'ѡт, сл'ивал'ис'е вот ѡ (в) м'истѣ, потѡм (в) озм'ѡт, у (в) с'ѣх, ну (в) сѡстойан'и, жив'ѡд(в) Злѡб'их'е, подавай(в) народный сѣт, там(в) Л'ин:градѣ жив, и (в) колѡзѣ-то мы пѣлѡѣ, вв'ѡртыват там(в) колѡтку, ѣѣхад(в) гѣру-ту*. Согласный может не произноситься при убыстрении темпа речи, в слабых фразовых позициях: *спѣр(в)а поил'и, д'и(в)ц'ѡнка, дер'ев'ан'ный гѡс(звѡздѣ) нѡдо запустѣт*.

Частица *вот* может иметь вид *от*, и при этом обе формы могут встречаться в одной фразе: *вод зарѡс'т'ил'и фс'е с'инокѡсы || а рѡншѣ дрѡг-то нѣ было по пол'ам | ѣт топѣл дак **вот** дрѡвѡ-тѣ на задѡрках; **вот** ѣв'ен'ка мѡлен'к'а мѡлен'к'а **вот** не болшѣ как **вот** нын'и полѡжено; – || **от** нѡша бѡнѣа; ѣа **от** пѡмл'у; ну **ѡт** | привезал'ис; мы двѣѡ дак **от**; – ак **от** кудѣ **вот**; и **от** на токѡ хѡд'ат **вот** ѣ в'иснѡй-то; а **вот** пр'итс'идѡт'ел' бѣѣ у нѡс **от** | нѡс (наш) м'ѣснѣй*.

Возможна в этой частице и диереза [т̣] ([д̣]) перед словом, начинающимся с [т], [п], [д] в результате произношения в этой позиции импловзивного [т̣] ([д̣]) и стяжения долготы смычной фазы согласных: *кто о(т) тѣт не затвор'ид дак, рѡбет'ишка о(т) пр'и(д)ут, нѡшѣй о(т) дерѣв'и*.

Частица, имеющая в литературном языке форму *ведь*, где начальный согласный исконный, а гласная фонема на месте /ѣ/ (см.: [Фасмер

1964, т. 1: 284–285]), в слободских говорах также встречается с наличием и отсутствием первого согласного (кроме того, с гласным [e] и [и] и с твердым согласным на конце слова): *он 'и в'ет-то вр'эдны; хорошѣ в'етѣ хорошѣуд; ну он недавнѣй вет эттуда; в'ед до Харовск'е фс'о дорѣга; в'ид'иш' в'ед домá-тѣ; а т'ос-от в'ит ну кáжнѣй сум'ів росп'ил'ит-то; м'ин(е) одѣвѣце-то вѣт хот'елосе тѣжэ, колуѣ эт в'ит' т'еж'обѣй; – дак' ет вѣскоц'ат; у коб ет; подобѣу онѣ эд д'элáйт; на íзбу вѣв'ес'т'и дак' ѣт ни в однѣм м'ис'т'е, на полу-то ит; да ит и самѣй; з'ем'эл'к'и-тэ ид бѣлѣ скупѣн'к'е; ну да ид давнѣ.*

Таким образом, можно говорить о неустойчивости и диерезе, выпадении звука на месте /в/ в разных позициях.

На месте безударного сочетания *вы, во* в начале слова или после гласного может произноситься [y]: *ул'изáт, поутáск'ивэит, потѣм удáбл'ивэит (выдалбливает), уц'эр'пэит; ут каг дерѣвн'а, кудѣй ут, уд (вот) јá к иѣй сходи́ла, ун гол'áт (вон говорят), ун кáк мáлц'ик'и бѣлѣ.*

Переднеязычные согласные

Фонема /л/ может реализоваться звуками разной степени напряженности. При достаточно большой степени напряженности произносятся звуки [l], [l̥] или заимствованный из литературного языка [л]. Звук [l] – апикальный или какуминальный альвеолярный с контактом кончика языка и альвеол, [l̥] – ретрофлексный с контактом кончика языка и заальвеолярной части твердого нёба. Они обычно произносятся при опущенной задней части спинки языка, т.е. эти звуки невяляризованные. Перед [o], [y], [ы] эти звуки могут быть вяляризованными. Звук [л] – зубной с контактом передней части спинки языка и верхними зубами и приподнятой задней частью спинки языка к задней части нёба, т.е. вяляризованный. При произношении этих звуков возникает также щель по бокам языка или с одной его стороны. Архаической системе свойственны звуки [l] и [l̥], позднее заменяющиеся на [л] (см.: Касаткин 1999а: 178–191).

При ослаблении напряженности может возникнуть лишь точечный контакт языка с альвеолами или отсутствие этого контакта при достаточно узкой щели. В этом случае тембр звука может быть близок к [l] или [л] и ассоциироваться с этими звуками. Подобные звуки я обозначаю диакритикой [l̥] и [л̥]. При точечном контакте языка с альвеолами или заальвеолярной частью нёба, но приподнятыми

краями языка может возникнуть звук типа [p], но не вибрант². При еще большей щели и загнутом кверху кончике языка произносится аппроксимант [ɹ].

При еще большем ослаблении напряженности артикуляции и увеличении расстояния между языком и нёбом возникают разные неслоговые гласные, характер которых зависит от артикуляции соседних звуков.

Таким образом, характер звука на месте /л/ определяется главным образом тремя параметрами артикуляции: 1) местом образования – в области зубов, или альвеол, или в примыкающей к альвеолам заальвеолярной части нёба; 2) наличием или отсутствием веляризации, т. е. с приближенной к задней части нёба задней части спинки языка при прогибе вниз средней части спинки языка либо с опущенной всей задней частью спинки языка; 3) наличием смычки передней части спинки или кончика языка с пассивным органом и степенью ее плотности или наличием щели и ее шириной.

Звук [l] слободских говоров обычно не такой, как [l] «европейское», он, скорее, похож на английский [l] перед [i], т.е. от кончика языка, загнутого вверх к альвеолам, не сразу начинается прогиб вниз спинки языка, а загнутая вверх часть языка менее напряженная и более толстая. Этот звук производит впечатление некоторой мягкости. При еще большем утолщении произносится полумягкий [l̥]. В некоторых позициях [l̥] становится палатализованным в отличие от других переднеязычных согласных, которые в этих позициях обычно не приобретают такой палатализованности и должны расцениваться как твердые невеляризованные. Объясняется это тем, что при артикуляции [l] края языка опущены и даже небольшое продвижение тела языка вперед вызывает поднятие вверх средней части его спинки, т.е. палатализацию этого согласного. У других же переднеязычных такое продвижение языка вперед вызывает лишь их полумягкость, а для приобретения ими мягкости, палатализованности необходимо большее продвижение тела языка вперед (см.: Касаткин 1999а: 188–189).

Поскольку мягкий апикальный или дорсальный [l̥] литературного языка может произноситься с контактом передней части спинки языка не с верхними зубами, а с деснами и альвеолами (см.: Скалозуб 1963:

² Звуки типа [p] в русских говорах на месте /л/ и /л'/ (в том числе в говорах Харовского р-на Вологодской обл.), а также на месте /т/, /т'/ и /д/, /д'/ описаны Р.Ф.Касаткиной (Касаткина 2004).

42–45), то этот звук [л'], парный твердому [л], и мягкий апикальный звук [л'], парный твердому [л], обычно на слух практически неотличимы.

Перед гласными непереднего ряда фонема /л/ обычно представлена звуком [л]: *ла́днэ, волóсья, слэ́вэ; солóмка, ку́кы, колу́н*. Гораздо реже у старшего поколения отмечается [л]: *слыхáла, лóшат, б'элой, хлóдно, бы́ло*. Возможны также: [л'] (следующие за ним гласные непереднего ряда продвигаются вперед, нередко в передний ряд) – *ж'у́л'á, л'áты, л'о́атам, хол'о́дно*; [л] – *по́л'о́жыш, на по́лу*; [р] – *он'и́ ромáют'и'е, не рóтнула, пору́ц'и́лосе, поро́ц'и́ем*; [р] – *прóтцком, [л] – солóмый, жы́лэ, н'исáла, бы́вало, фср лстáлас, стáл'и лóмáт, нá дук*. При увеличении щели может возникнуть неслоговой гласный: *сус'о́нц'и'к, у куб' о́бшад' вз'áд* – либо звук на месте /л/ между гласными может выпасть: *на поу́, поуш' о́уковый*.

Перед [е] на месте исконных *е* и *ь*, а также *ä* произносится: [л] – *леж'ы́т, полéй, пале́ц', малéн'к'о, далеко́, да́тэо́ ко*; [л'] – *мал'э́нк'эо́, оформл'э́т, нахл'ебáл'и'с'е, гл'е́д'и́т*; [л'] и [л'] – *ру́бл'э́й, погу́л'э́т*, – *л'еж'ы́т, ул'еж'ы́т, похл'ебáт, намéл'ем, потре́бл'э́йут, л'э́нту*; – [л]: *п'еле́н'и́ш'и'г бу́у (пелёночник)*.

Перед звуками на месте исконной *ь* обычно произносятся мягкие согласные: *посл'э́дно, ф котл'э́, – жал'и́езо, л'э́то-то, к л'э́су, хл'э́ба, л'э́том, ф пол'е, побóл'ей*, но возможно и [л] – *до колéн, э́ле*.

Перед [и]: [л] – *л'и́нок, пол'и́и нни́у, звáи, побóли*; [л'] – *сáл'и, нахл'ебáл'и'с'е*; [л'] – *посол'и́т, колóл'и, с'ид'и́л'и*; – [л'] – *л'и́с'н'и'ц'а, л'и́з'ед до земл'и́, бл'и́ско, ф'ершал'и́ц'а, ру́бл'и'к'оу́, н'ид'и́л'и, гра́бл'и, посл'и, и́эсл'и, забол'и́у, похл'ибáйом, мол'и́т'и'а, заросл'и́, стáл'и, взéл'и, пус'и́л'и*; [л'] – *п'ил'и́л'и*; возможны эти разные звуки и в соседних словах: *бы́л'и да ушл'и́, тр'и́л'и дв'э́л'и*; [р'] – *скобр'и́т*. При слабой напряженности возможен [л]: *поход'и́и походил'и*.

Перед другими гласными фонемами переднего ряда обычно произносится [л'] – *по пол'áм, шл'áпу; гра́бл'и́ов'ишио, стéб'ел'и́ок, с'л'о́ику, отрéпл'ом; кл'и́ув'инныйа, л'у́ди, л'удéй, на фол'у*; [л'] – *дал'э́ко, л'и́убэ, л'уд'ем*; но возможны и [л] – *лэ́он*, [л'] – *лэ́он*, [л] – *пересы́л'иу*.

Перед твердыми и мягкими согласными и на конце слова на месте исконного твердого *л* обычно произносится неслоговой гласный: [л] – *пáрк'и, жобóты, м'э́ркой, б'и́эрк'и*; [л] – *пáрка, жобóтэй, водкóв, шэ́рк, м'э́рко, (о)с'к'у́о́рк'и*; [л] – *дбóго*,

ж'о́ѣта, поѣ, хѣѣс(т); [ў] – паўку, тоўком, истоўкут, пос'оўку, пр'аўку, подоўгу, дѣўго, поўгола. Возможен также [л] – пѣлк, бѣлидѣ, похва́нэй л'ис(т), пѣ тут не мѣыс'е, колхѣс, со́лдат; [л̣] – шиу́л кѣлас (целкалась); [л'] – Михаи́л Аңа́тѣл'йов'иц'. Влияние литературного языка отражает [л] – полторѣ, жо́лтайа, пѣлку, колхѣз-ѣт, шиолка́тца, б'ѣлк'и, оттолк'ѣт.

На месте исконного мягкого л' перед твердыми согласными и на конце слова обычно произносится [л] – бо́лно, бѣлиу́дой; кобѣл, пѣл одѣа; возможны также [л'] – бо́лно, с'и́лно, продо́лнэй, Кѣл||, пр'итс'идѣт'ел' бѣы́; [л'] – хмѣл' не рост'ѣт, с'и́ел'и л'ну́ (в этих словах мягкость [л'] может быть обусловлена влиянием предшествующих гласных переднего ряда); в новых словах: с'ел'сов'и́ет, сел'сов'ѣтѣ. Перед мягкими согласными обычно произносится [л'] – мѣл'н'иц'и, зал'н'ѣт, б'ил'јѣа, горбѣ́л'к'и-тѣ, з'ем'ѣл'к'и, стѣл'к'ам, то́л'к'ѣ, ско́л'к'ѣ, ѣл'з'у; а также возможны [л'] – то́л'к'и, ту́л'к'и, кол'ц'ѣ, кол'ц'а; [л] – то́лк'е, ма́лц'ик'е.

В глагольных формах прошедшего времени мужского рода на месте исконного суффикса -л- на конце слова и перед возвратным постфиксом обычно выступает фонема /в/:

– на конце слова: [в] – ру́к'и ѣторвав робѣ́чым-то, сум'и́в росп'ил'и́т-то, вз'ѣв с'удѣ́л, ѣкѣ́нц'и́в ѣт уи, вѣ́мѣв ѣ ѣпѣ́т, ход'и́в мол'и́т'ц'а; [в̣] – хтѣ-то наруб'и́в ||, с'ид'ѣ́в ||, вз'ѣ́в ѣц'и́стѣ́в ||, бѣ́в ѣ́тат, не стѣ́в жит, вз'ѣ́в д.дугу́йу, ѣро́д бѣ́в хорѣ́ый; [w] – похѣ́дѣ́в да; [ẉ] – да́вѣ́в ѣт;

– перед согласным: [в] – ѣслобѣ́дѣ́в'е, уц'и́вс'е, ухѣ́дѣ́в'е, жѣ́н'и́вс'е; [в̣] – ругѣ́всѣ, достѣ́вѣ́вс'е, не мѣ́всѣ; [ф] – зѣ́'ѣлафсѣ, ухѣ́дѣ́вс'е, жѣ́нц'и́вс'ѣ, до́тр'ѣ́пѣ́вс'а.

Очевидно, новая черта, возникшая под влиянием литературного языка, – фонема /л/ или /л'/ в этих формах: [л] – забѣ́л, ма́с'т'ер был п'ил'и́т, поѣ́хал, уиѣ́л ѣто; [л'] – наруб'и́л' да; [л̣] – да́вѣ́л, поѣ́хал; [л] – дал, перерабѣ́тол, [л̣] – скѣ́зѣ́л.

В этих формах возможен и неслоговой гласный, который может быть реализацией /в/ и /л/: [ѣ] – ска́зѣ́а, нава́жывѣ́а, [ѣ̣] – бѣ́ы, жы́ы, жѣ́нц'и́ы, ход'и́ы, не мѣ́ыс'е; [ѣ́] – бѣ́ы, ѣѣ ѣѣ бѣ́ы ѣ́тѣ́т; [ѣ̣] – сушы́ѣ, ѣстѣ́в'и́ѣ, в'ил'ѣ́ѣ, ѣѣѣѣѣ, в'идѣ́ѣ, ѣѣѣѣѣ, бойѣ́ѣѣ, жѣ́н'и́ѣс'е; [ѣ̣] – вз'ѣ́а, поѣ́скѣ́а поѣ́скѣ́а ѣ́йо; [ѣ̣] – стѣ́а, пѣ́ѣѣѣѣ, прѣ́даѣ́а у нас, вошѣ́а, поѣ́ѣѣ; [ѣ̣] – вѣ́иѣ́ѣ, пѣ́иѣ́ѣ; [ў] – проѣ́хѣ́аў, уѣ́и́д'и́у, бѣ́у́ поѣ́у, бѣ́у́, пошѣ́у.

Иногда в соседних формах прошедшего времени могут быть фонемы /в/ и /л/ или неслоговой гласный: *муш-то п'ил'ил т'ос | (в)с'о п'ил'ивф (с) сус'эгам, муш нид'эго побжыв забол'ийел', јиз'д'ив јиз'д'иэ хот'ев соймат, сам сува продв'игал и продвигал*.

Возможен и нуль звука: *поход'и(в) поход'и да, пост'ав'и(в) и дом'ой пош'э, пл'у(в) да и ||, пот'ом он жен'и(в)ся*.

Перестройка фонемного состава суффикса прошедшего времени и возникновение /в/ в этих формах на месте исконной фонемы /л/ было возможно вследствие неразличения, нейтрализации этих фонем на конце слова и перед согласным, где могут произноситься одни и те же неслоговые гласные. Причина же этой замены, по-видимому, связана с наличием /в/ в суффиксе деепричастий *-вши*, широко употребляющихся в качестве сказуемого в говорах Северо-Западной диалектной зоны, а также в говорах белорусского и украинского языков (см.: ДАРЯ, вып. 3, ч. 2, карта 1; ДАБМ, карта 205; Лопатина 1995).

Фонемы /в/ и /л/, а также неслоговой гласный, который может быть представителем обеих фонем, выступают на месте исконного *з* в слове *ковды́, колды́, коды́, коды́*. Подобное варьирование отмечается и в других говорах, причем *ковды́* характерно для севернорусских говоров, а *колды́* встречается и в севернорусских и в южнорусских говорах (см.: СРНГ, вып. 14). В слободских говорах возможно и произношение *коуды́*.

В связи с нейтрализацией /л/ и /в/ возможна гиперкоррекция – произношение [в], [в] на месте исконной *л*: *товст'аа, стовб'ы́*.

В исконном корне *bol-* в слове *б'ойко* 'больно' произошла замена /л/ на /ј/, по-видимому, в результате возможного совпадения звуков, воплощающих эти фонемы в данной позиции.

Замена [н] на [л'] произошла в словах *п'омл'у, зап'омл'ула*.

Фонема /н/ может быть представлена следующими звуками: [н]: *нада, т'ёмно, снопу, прот'анут, нец'ево, нид'ил'и, гов'иние, раниэ, долон, пар'ен, йецм'ин; [н]: наш:, по насту, бан'еа, ноци, войны́, одну́, некуды́, н'ет, в'иснэи, н'ажнойо, в'иник'и, колун, ов'ин, эн; [н]: бухнут;* [н']: *д'ен;* [н']: *йец'м'ен'и, к'ин' да (кинь); [н']: н'ет, н'ет, л'ис'н'иц'а, н'икак'ийа, в'ин'ик, пос'хн'ит, в'ин'ц'об, з д'ен'г'ем, посн'ен'к'е, мален'к'о; [н']: фац'эрк'и, н'ит, н'ажный, м'ен'а, на ов'ин' ц'н'ихайим.*

Фонема /р/ может реализоваться вибрантом, как правило, одноударным [р]: *игра́ла, поро́ма, брѣдом, дро́жжу, открѣ́ца, огоро́т, добрѣ́д, закрѣ́л'и, ру́кѣ, горбы́л'к'и-тѣ, топе́р уш, кост'ѣр, ѳторвал'и, гармо́шка, госуда́рсто, картѣ́шок, по́дд'ѣржывал'и, задѣ́ришкѣ, на задѣ́рках, ц'у́рк'и.*

Перед гласными переднего ряда чаще, чем у переднеязычных согласных /т/, /д/, /с/, /з/, /н/, произносится мягкий [р']: *пр'а́мо, вар'а́т, вер'ѳу́ка, бр'евнѣ́д, пр'ема́а, дер'ев'а́ннаа, тр'и, гр'и́вы, ф костр'и́, р'и́ка, двѣ́р'и.*

Перед [е] из *е, ѳ* и перед [и], [ѳ] может произноситься и твердый невелиризованный [р] или полумягкий [р']: *дерѣвн'а, вре́м'а, трѣте́й, сере́бреньй, перел'ива́л'и, го́ре, тракторѳ́ст, сѣ́тарика́, перѳташишыл'и, прѳн'има́ла, прѳло́жыт, прѳв'е́стѳ, прѳд'ѳт'е́; – кр'и́л'и.*

Произносятся также ретрофлексные [р], [р']: *огоро́ды, горо́дѳл'и, рѳдѳхой, об'еру́т; – кр'ѣ́тко; [р], [р'] с отсутствием смычки и узкой щелью между кончиком языка и нѣбом: ра́нишы, ро́ботат, рѳблѣ́й, дѳра́, топорáм, трудѣ́й, на́в'ирх; – пр'ид'ѳт'и; многоударные [рр]: на́ррен, тѣ́ррѣ́ла, ко́ррѣ́то, то́ррр ||, св'ѳко́рр дак, по́мѳрр пла́вда; [рр]: самова́рр ||; [р'р']: свар'р'у́.*

Часто смычка между загнутым сверху языком и передней частью нѣба отсутствует, а щель между ними увеличена и произносится аппроксимант [ɹ]: *лоб'а́та, лубѳл'и, сала́й, да́лом, толокáнов, де́леву, ку́лиц'и, класи́ва, глѣ́стѳ, глáзно, пѣ́лвы, топѣ́л дак, кал'идѳл, зв'и́л, кос'т'ѳл; [ɹ]: у́м'и́ ||; [ɹ']: цѣ́ты́л'ѳх, об'ел'ѳм, пѳи́ѳдет, ва́л'и́м, го́гол'и, пѳи́бауто́ц'к'и.*

После и перед гласным переднего ряда возможно произношение [j] и [ѳ]: *ногѳи́ и је́жсет, фѣ́тава́й сѣб'и́ѳс'е, по ум'ѣ́шѳму, р'ѣ́ска је́жсет'ѳ'и, сѣ́анут ѳво́йѳд двѣ́л'и, вейѳкѣ́й.*

Возможна и диереза звука на месте /р/: *на́а и (р)уб'и́т' иѳѳѳ, ѳбрѣ́ѳтывал'и (р)а́нишѳ, го́во(р)и́д да, п'(р)и́шлá, на́вѣ́(р)нѳ.*

В позиции *СерС* перед губным и заднеязычным согласным может произноситься [р']: *пѣ́р'вы́м, сѣ́р'н'ика́м, ц'ѣ́р'кѳа, кв'ѣ́р'ху, уц'ѣ́р'пѳит (вычерпывают).*

Фонема /т/ может быть представлена следующими звуками: [т]: *таку́, топе́р, робѳту, ѳтѣ́ѳшт, тут, те́мно, ѳѣ́ц', прѳти́ц'ѳк, захватѳл'и, к'ип'ѣ́ткѳм, пѳа́тѳа, по́ложы́т; [т]: то́п'ат, ѳтѣ́ѳшт, зѳтѳт, ц'ѣ́ты́р'и, тут, катѳл'ѳс', прѳти́ч'ѳк, итѳѳѳ, ѳра́тѳѳѳ'е, мо́лотѳѳт, ишѳѳткѳ, ф котл'ѳ́; [т]: сѳто, уц тут, бухнут по ц'у́рк'и,*

батог-от, огорот, ул'ежыт, вар'ат; [т]: куп'ит, апетит, ла(д)ит;
[т']: *эт'их, смерт'и, т'едс, прот'анут, нарост'от, в'ит'к'а,*
тр'ит'ц'ет; [т']: пус'т'ил'и, эт'им, апет'ита, дрова-т'и, вот' и у
воро(т), выстоит'ц'е, в'ит' т'ежобый.

Перед звонким шумным согласным внутри слова и на стыке слов /т/ обычно представлена звонкими [д], [д]: *оддал'и, подд'оржывал'и,*
педдес'ат, клад'од бер'обста, п'ад годод, вод баушка, мбжыд быт,
мой-од брат, фсходид да, работад было некому, вод зашиур'ицэй,
фс'о од жыв'от. Но возможно и произношение [т], [т] взрывных перед звонкими шумными согласными: *куп'ит б'елыйо мук'и, вот*
заг'ибайет, вот зд'елафсе нарыв, ходит за лоб'енком.

На конце слова перед паузой обычно произносится [т]: *наруб'ат,*
окатат, сволоц'ат, сход'ат; [т]: наруб'ит, наруб'ит, топтат.
Возможен в этой позиции также импловивный согласный [т̥], [т̥] и придыхательный [т^h]; примеры см. выше. На конце слова перед сонорным согласным следующего слова может произноситься [д]: Но:
уд (вот) ја к йой сходила.

Ослабление, утрата смычки [д] на месте [т] и ассимиляция следующему [ж] встретилась в примерах: *этц полбзия пл'ет'от оп'аж*
же в ызбу; и йэн тут оп'аж же в'ер'обкой св'азуат.

Ослабление и утрата смычки может быть и у [т]: *вот ц' сак (так).*

Сочетание [-ст] на конце слова теряет [т]: *зв'ис 'взъезд', йес, пойс: ||*
'поест', дас: ||, в'ел'икой пос: ||, н'ижный плас: ||, в'олоц Рам'ин'ие, пус
у најж жывут, хвос пруд'елал'и, пот старэс как буду.

В сочетаниях /стк/, /ств/ [т] не произносится: *подрок'и, подроцкам.*
с н'ив'ескай, в ызв'оск'и, шёрску, хоз'айс'в'е, боуцво.

В слове со значением 'щи' может произноситься [т'] и [к']: *ш'т'и*
дак ш'т'и, ш'т'и посныйо, ш'там звал'и, ш'т'ей; ш'к'и, со ш'к'ам.

Фонема /т/ на месте исконной /д/ может быть результатом перестройки фонемного состава слова, связанной с нейтрализацией /т/-/д/: *р'ет'иц'к'а, р'ет'ец'к'и* от *р'етк'а* 'редька', *слатостей* от *слаткой* 'сладкий'. По этой же причине /д/ на месте /т/ в слове *доброхотдушко.*

Фонема /д/ обычно реализуется смычным взрывным звуком: зубным [д]: *дбму, дорго, десит, держал'и, нада, вродой, продуит,*
молбденк'ей, подредит'ц'е, посиди, одна; альвеолярным [д]: *дадут,*
доба, джжыл'и, дрова, с'уда, р'адом, иду, л'удей, негде, г'едит, дира

да, но́ два дн'а; постальвеолярным [д̣] – *погóда дак, одд'ал'и, худó было, на́дэ, коды́, колды́, с'уды́, труды́, огорóды, зруду́, огорóду-тэ.*

Перед гласными переднего ряда может произноситься мягкий согласный: [д'] – *д'эушк'и, д'эфк'и, д'эдушко, з д'эткэм, д'эло, обрад'эла;* [д'] – *зд'элафсе, нцгд'э, вјид'ет, зди́лат, и́изд'ила, лóшад'и, уд'ив'и́тельной.*

При слабой смычке языка с деснами произносится [д̣]: *два гóда, на́да п'итатцэ, на́да кáк тэ жь́йт, подава́й, захóдит,* при смычке с альвеолами – [д̣]: *вот ы́дак, захóдит, коды́.*

При слабой смычке кончик языка может создавать эту смычку, а края языка опускаются: *э́лак, э́лак 'эдак', вот ы́лакэ́й.*

При ослаблении напряженности язык может не создавать смычки с верхними зубами или альвеолами и на месте /д/ произносится щелевой звук типа [δ̣]: *заскóц'иш туды́ да, э́да соба́ка.*

При слабой напряженности может произноситься в случае приподнятости кончика языка к альвеолам звук типа [р]: *йа рак зня́йу; куры́ йа д'энус, на свáрб'и, э́рак; [р]: бр'игáры, ниц'ишó рак уш, прóрали (продали);* при приподнятости кончика языка к заальвеолярной части нёба и более широкой щели – [л]: *лэ́жи. д'итко ла ба́тка, два гóла, по́гóла, на́лэ было, полава́и, сус'элэм, с'улы́.*

При ослабленности артикуляции и опущенном кончике языка произносится [й]: *прихóйат, прохóйат, скóйит, л'ежы́т на пец'и́ йа ||.*

Возможна и диереза согласного: *на лóше(д)и́, ни сц(д)и́т'це, пр'и(д)ут, розу́ла(д)и(т).* Слово *на́до* может произноситься со звуком [д], но обычно и диереза этого звука: *на́а.*

На конце слова перед паузой и перед гласным следующего слова, а также перед глухим согласным в середине слова и на стыке слов на месте /д/ произносится [т], [т̣], [т̣]: *гот ||, сут ||, огорóт ||, огорóт ||, в'ет у кáжноо, ф н'ер'эт ну́стл'и; ч'ивó-нибут как, д'эткó, з д'эткэм, фы́патка, лóтку, потхóдит.*

На конце слова перед звонким шумным согласным следующего слова произносится звонкий согласный: *нарóд бы́в, в'ед дома́-тц, бцир'ид займ'óm.*

Перед [н] обычно произносится [д]: *в однóм, хэ́лэдно.* Но ассимиляция произошла между двумя [н] в примере *он нна́ (дня) на три́ сушы́л.*

Фонема /с/ может быть представлена следующими звуками: [с]: *сáм'и, косóй, сын, м'áсу, ругáвсе, бсенйу, косы́т, о́сцк, свойóй, см'ех, заросл'и, снóва, стáра, сийз'д'им, пошóска, сходи́ла;* [с̣]: *коса́, солóмк'и,*

супá, во́сѣм, сеѹ'áс, сѹвоивó, с м'иѣста, ц'ицлá, сл'ил'и́с, вѣ́скоу'ила; [ç]: сѹдѹл'и, сѹсѣтрѣу', сеѹ'áс, ж'ен'ил'и́с, сѹсѣлáс, у нáс, по́сп'иет, сѣ́нѹт, иѣ́сл'и, Тарáсовск'ийа; [с']: ф с'ѣр'ѣду; [с']: фс'áк'и, фс'е, м'ис'еѹ'ѣй, жан'и́с'е, захот'ѣлос'о, с'инокóс, скос'и́и', нарост'óт; [ç']: ç'ѣно, беспо́кóис'е, ç'и́лно, кра́с'и́т, ç'ид'ѣ́с, фс'о, вѣ́в'е́с'т'и, ç'júз'д'ат; [ç']: ç'ѣна, ç'и́ел'и, вѣ́в'и́с'и́т'и́е, ç'ид'и́ж' да, фс'о, ç'n'ихáйим, ç'n'ѣ́гу, вѣ́м'и́с'т'е, и́с'ц'и́вá; [ç^м] – ç^мтойáт.

Перед звонким согласным в начале и внутри слова и на стыке слов /с/ представлена обычно звонкими [з], [з̣], [з̤], [з̥]: зб'и́л'и, здава́т, збр'óвнам, з'дóму, з'глазáм, у нáз былá, у нáз д'ѣдушкэ, у нáз бáнѹ, в'ез'б'ѣлэй, нуз (пусть) д'ѣлаэт, сыц'áз дак, ја остáй'у́з'дóма | обл'ежáй'у́з'да, изломáл'из'дак. Но: у нáс былá.

По-видимому, после гласного заднего ряда [ы] звук [з] в результате аккомодации заменяется заднеязычным в примере жóлты́ у́д'ѣлайу́е | м'áкк'и́е.

Перед [ш'] произносится [ш]: иш'и'кóлы.

Перед [ж] произносится [ж]: у нáж жы́в'у́т.

В слове зв'áжым звук [з], по-видимому, представляет приставку з-, встречающуюся на месте с- в севернорусских, в том числе и вологодских говорах; см. слова злов'и́ть, змазнóй, зметáть, змуца́ть, знимáть, зрадѣ́ться, зра́цивать в (СРНГ, вып. 11).

Звуки [ш^с], [ш], [ш̣] на месте [с] в словах иѣ́вáл'ный кр'у́к, штога́, роцп'ил'и́т', повáшенк'и (побасенки), по-видимому, представляют собой гиперизм, возникший в связи с прежним неразличением свистящих и шипящих согласных (см.: Касаткин 1999а: 328–361).

Фонема /з/ может быть представлена следующими звуками: [з]: зал'н'óт, хозáин, скáзывает, пр'ив'езу́т, взѣ́л'и, и́збу, звáлѹ, возм'ус, возм'и́, знáйу; [з̣]: забол'и́йу, и́з-за, с:казáла, хозáин, золот'ѣ́йе, зоу́т, звáл'и, з'д'ѣткэм, пол'ѣ́зно; [з̤]: ул'и́з'áт, звалóс, з'глазáм; [з̥] – сий'из'д'им, óт цз'бá; [з']: вз'ав, хоз'áин, воз'м'óби, в з'имóвк'и, з'имóл'оц'к'а, з'имóй, з'д'ѣлаэм; [з̣']: з'им'ѣ́л'к'и, з'имóу́ка; [з̥']: вѣ́з'и́во.

На конце слова перед паузой, перед сонорным согласным, а также перед глухим согласным в середине слова и на стыке слов на месте /з/ произносятся [с], [ç]: ув'óс, вос, бер'óс нару́б'ит^h, беспо́кóис'е, ис топорá, ис тр'áпок, ис ц'у́рк'и, ис кудѣ́л'и, бл'и́ско, р'ѣ́ска, салóмор'ѣ́ск'и. Но перед [в], за которым звонкий шумный согласный, произносится звонкий [з]: два́ раз' вдов'и́ѣла.

Перед [ж] произносится [ж]: как раж'жн'óм дак.

Фонема /ц/, выступающая на месте этимологических *ц* и *ч*, обычно представлена звуком [ц'], таким образом, в слободских говорах старшую систему характеризует мягкое цоканье: *кон'ц'а, п'јен'иц'а, в'ин'ц'об, бол'иц'у, ц'елым, нат п'ейц'ей, в'иц'и, от'ец', п'алец'*; – *вы'скоц'ат, по'луц'ала, пр'утиц'ок, ц'ужь'йе, зако'лоц'ен, кац'ел'исе, в'иц'ик'и, вц'ира, эц'ина, нац'н'от, йец'м'ец'и, доц'к'а, но'ж'иц'к'ем*. Произносится также альвеолярный апикальный [ц']: *сц'иц'ас, вы'скоц'ила, ду'лац'ина, оц'и'ствив, ц'ет'бр'и, ц'итв'ер(е), ши'боц'к'и*. Возможен также [ц''] – альвеолярный дорсальный звук, средний между [ч'] и [ц'], но ближе к [ц']: *знац'ит, ли'ноц'ик, нац'исто, сус'оноц'ик, ноц'ес', ц'урк'и, п'ец'к'и, р'ет'ец'к'и, п'алоц'к'ем*; а также [ц]: *пл'ем'ан'иц'и*.

Под влиянием литературного языка возникло произношение и других звуков. Так, отход от мягкого цоканья приводит к произношению [ц] в соответствии с литературными [ц] и [ч'], то есть к твердому цоканью: *два'тцат', тр'и'тцат рубл'ей* (наряду с *тр'ит'ц'ет*), в *тр'и'ц'эт' шэ'сто'м, од'и'нац'ит, од'и'нац'ет, дв'и'на'ц'ит, во'с'и'м'на'ц'атоо, на ул'и'цу, сп'и'цы'ал'нэ, кон'ц'и'тц', пец'*; – *цеб'нибуд да, цер'ип'о'ку (черпалку), нэ ц'эты'л'ох, бц'ир'ид, йец'м'ин, нац'и'ц'е, п'алоцк'а, й'амоцк'и*.

Отход от цоканья приводит и к возникновению фонемы /ч/, которую представляют звуки [ч']: *ч'айу, по ч'ор'ному, ч'ужь'э, ч'ужь'их, д'ивч'о'ноч'к'е, пр'у'тич'ек, на ч'ив'об, уч'ит'ел'н'иц'ей, фч'ила, ч'ив'об'нибут, но'ныч'ц', п'еч'к'и*; [ч''] – альвеолярный дорсальный звук, средний между [ч'] и [ц'], но ближе к [ч']: *получ'а(л) вот, оч'ин (очень)*. Встречается и твердый [ч]: *роб'оч'и'х, роб'оч'и'м* (типичное произношение этого слова в северных говорах; очевидно, в этом слове литературный звук переинтерпретирован как реализация /тш/), *п'отчу'т, л'утчы, за'жы'точ'ныйо*.

На месте *ч* перед *н* возможно произношение [ш]: *в йед'инол'и'ином, дра'нош'ных, круп'а й'аин'ивэ'я, ру'иш'а*.

Встречаются и другие звуки на месте /ц/ в отдельных примерах. Так, ослаблением аффрикаты и утратой ею смычной фазы объясняются [с'] в слове *руб'с'ик'ом*, [с] в *п'еск'и*, [з] в *до'з да сы'на* (< до'д'з' да 'дочь'). Звук [д] в *д'б'д' жы'в'ут* (< д'б'д'ж' жы'в'ут < до'д'з' жы'в'ут 'дочь') объясняется тем, что [ц'] перед [ж] изменяется в [ч], озвончается и утрачивает шелевую фазу в результате стяжения одинаковых соседних звуков. В слове *оц'с'а* (< от'ц'а 'отца') в сочетании [т'ц']=[т'т'с'] в связи с напряженностью первого звука произошло перераспределение

щелевой фазы, часть которой отошла к этому напряженному согласному.

В формах возвратных глаголов 3-го лица и инфинитива после /т/ (представленной имплозивным согласным или нулем звука – результатом стяжения имплозивного с начальной фазой следующей аффрикаты) обычно произносится аффриката, чаще [ц']: ед. число *ка́ж'етц'о*, *мо́л'ит'ц'а*, *оста́т'ц'а*, *заб'ер'ёт'ц'е*, *открѳэц'а*, *плѳтиц'о*, *называ́иц'е*, *открыва́иц'е*, *то́п'иц'е*; мн. число *о́ммо́рѳ'ет'ц'е*, инфинитив *выр'ежа́т'ц'е*, *л'иц'и́т'ц'е*, *обраща́иц'е*, *оди́ва́т'ц'е*, *подреди́т'ц'е*, *мы́ц'е*; а также [ц'']: ед. число *вы́в'ис'и́т'ц'е*; инфинитив *замахну́тц'е*; [ц']: ед. число *вы́стоит'ц'е*, *је́жет'ц'и* (*режется*); инфинитив *дозыва́т'ц'а*; [ц]: мн. число *грезне́тц'е*; инфинитив *п'ита́тц'э*; [ц]: инфинитив *оди́ва́це*. О возникновении аффрикаты на месте /с/ в этих формах см.: (Касаткин 1999а: 251–252).

Встречается также произношение со звуками [с'], [с''], [с], [с] в постфиксе и аффрикатой на месте согласного окончания: ед. числа *захо́ц'еу'с'е*, *счита́ец'се*, *закáтц'е'е*; мн. числа *наиде́ц'с'о*; инфинитива *одева́ц'с'е*, *мы́ц'е*, *уб'ила́ц'е*. Эти формы могут объясняться сохранением прежнего согласного в постфиксе и обычным для русского языка изменением взрывного согласного в аффрикату перед щелевым того же места образования (см.: Касаткин 1999б). Другое объяснение – то же, что и для слова *оц'с'а́* (*отца*), см. выше.

В сочетании [с'ц'] (= [с'т'с']) смычный между щелевыми выпал, возможно и стяжение одинаковых согласных: *с'с'ита́иц'о* (*считается*); *считáец'се*, *с'с'ита́иц'е*, *с'с'с'ита́л'и*, *с'ита́ица*, *с'ита́и* (*считай*); *сета́вѳдам* (*счетоводом*). Такое произношение в этом корне характерно для говоров с мягким цоканьем (см.: ДАРЯ, вып. 1, карта 50).

Фонемы /ш/, /ж/, как сказано выше, представлены разными звуками с точки зрения твердости/мягкости и веляризованности/невеляризованности. На месте /ш/, /ж/ могут также произноситься следующие звуки: заальвеолярные ретрофлексные [ш], [ж]: *вы́сушат*, *бабу́шка*, *св'еклѳу́шка*, *зав'ажѳи́ц*, *понавал'и́ц*, *побѳжѳи́ц*, *от у́ц'и́а* *вы́ц'и́а*; *ле́жѳит*; аппроксимант [ж]: *така́а* *жѳлта-та*, *покажу́*, *дѳжѳыл'и*, *то́жѳэ*, *ка́жѳной*, *ну́жѳно*; [р]: *ска́рот*; круглощелевые свистящие: [з]: *подозгу́т*; [с], [з]: *розра'еса́иуд* *б'ит'*, *са́рик*, *а* *исѳ* (*ещѳ*) *пол'ев'ик'и́-ти*,

на но́сках, робети́ска, скуру́, скуру́, хто што (што 'что') на́с (наш), под'бэ (пойдэи), по́чтан'ико́в накро́йс, уэ́ это, как уэ́ т'еб'а́ йа́ зда́ла́ да, пол'еза́т, поб'езы́т, ху́зе, по́ по́лу ходи́з да; [ç], [з]: в'ид'и́с своиво́, и́ссо́ (ещё), на́сым, э́н зыв'о́т, хозу́; [с^м]: рес'ыл'и; [ш^с], [ж^з]: и́с коро́вы ко́ж'ы и́'йу́т.

Щелевые свистящие на месте шипящих – следы прежнего неразличения этих двух рядов согласных, сохраняющегося в цоканье – произношении свистящей аффрикаты на месте свистящей и шипящей (см. Касаткин 1999а: 329–361).

Повидимому, о произношении [с] на месте [ш] и следующем сокращении долгого [с:] перед согласным [к'] свидетельствует пример муск'а́йа (мужская).

На месте /ж/ произносится [ш], [щ] перед глухим согласным внутри слова и на стыке слов: кн́йику, непомно́ику, п'ирошк'и́; муш хорубо́шэй, уш фс'о́, уш ту́т; на конце слова перед паузой, перед следующим словом, начинающимся с гласного, сонорного согласного или /в/ со следующим гласным: рэ́ш, уш э́так, уш не бу́дет, муш нидбо́го по́жыв, о́ддал'и́ взаму́ш родител'и́.

В примере *ја́ ка́кэй хож о́горо́д загоро́жу* произносится [ж] на конце слова перед гласным следующего слова, вероятно, под влиянием звонких согласных в следующей части синтагмы.

В слове *поло́ж:(ы)ш (положишь)* в результате диерезы [ы] предшествующий [ж] удлиняется и становится слоговым, но первая его часть образуется, как и обычно у этого звука, без веляризации, а вторая часть – с веляризацией, положением языка как при [ы́], т. е. с поднятием задней части спинки языка к мягкому нёбу. Следующий глухой [ш] не веляризован.

На конце слова перед звонким шумным согласным следующего слова произносится [ж], [ж']: *на́ж бы́, по́'ин'иваж дрэ́нц, ко́сцэ́ дак, уж ду́мала, рэ́ж дак, с'ид'и́ж да*. Но: *полов'ик'и́ уш грезне́тце*.

В соответствии с литературным [ш'ш'] обычно произносятся твердые согласные: *болу́ишиэйа, гу́ишу, зашиу́р'иңэй, иишó, муши́йна, настэ́ишиэ, беши́иный, перцтаиши́л'и, пóишиат, пуши́ай, св'еишён'н'ик, тавар'иши́ццй, таши́йт, то́ишиы, ужэ́ишиа, ц'ад'и́ишл, ишо́лка́тца, на ши́бтку, ши́бц'к'и, ши́л'и (цели), прэ́в'ицу, во́тиом, сбл'и́ ишо дай, муши́йна, морши́н; в заимствованном из литературного языка слове: и'и'итэ́вóдэм. Кроме сочетания двух звонких щелевых шипящих в корне может произноситься и, по-видимому, более древнее сочетание [жд]:*

прижжэжэй, уежжэл'и, дожжовэйа и др., *пер'ееждэв* (переезжал), *плиеждэв* (приезжал).

На месте *ис* в форме 2 лица ед. ч. возвратных глаголов произносится: *обува́ис'с'е, оммо́ц'ис'с'е, разв'ес'ел'ис'с'е, розу́ис'с'е, садис'с'е, пг'иставл'е́иссе, пооб'идисе, замара́ис'с'и*.

Фонема /ш/ на месте /ж/ выступает в результате этимологически неверной оценки звука сигнификативно слабой позиции в слове *ло́шэц'к'и* от *ло́шка* (ложка).

Среднеязычная фонема /j/

Известно, что фонема /j/ в севернорусских говорах перед ударным гласным реализуется наряду со звуком [j] также и звуком [й], реже [ɛ]. Перед безударными гласными почти никогда не произносится [j]. В южнорусских же говорах звук [j] – типичный представитель фонемы /j/ перед ударными гласными и нередко произносится перед гласными безударными (см.: Брок 1907: 64–72; Касаткин 1989: 69; 2005: 70–71). Связано это с разной степенью напряженности артикулирующих органов в северных и южных русских говорах при произнесении звуков на месте фонемы /j/. При слабой напряженности органов речи при произношении звонких согласных, свойственной севернорусским говорам, язык ниже опускается в ротовой полости, расстояние между языком и нёбом увеличивается и становится таким, при котором произносится уже не согласный, а неслоговой гласный.

В слободских говорах фонема /j/ перед ударным гласным обычно реализуется звуком [й]:

– после гласного: *настойа́ишиэ, мойо́й, сво́йо́й, по́йэ́хал, засм'ийе́л'ис'е, сто́йе́л'и*; возможен и более открытый звук: *насм'иэ́алас*; а также полное отсутствие звука, которое обычно встречается перед [и]: *мо́й, по́йс*: (поесть), *сво́й, сво́йм, с́тэ́йт, с́то́йм*; но возможно и перед другими гласными: *настэ́а́ишиэ, на стро́э́ништо*;

– после согласного: *сно́пйа́, вэ́бо́вйо́т, изэ́вйо́т, зв'ир'йо́, по́пйу́т, кос'йбэ́'ишио, с́ййз'д'ум*;

– в начале слова:

– после паузы: *йей, йу́тк'и*;

– после гласного предшествующего слова: *по йа́годо́в, э́ти йа́моц'к'и, и йе́ту, на йе́тэй, за о́з'иры ййз'д'ил'и*;

– после согласного предшествующего слова: *вот йá йес, с йáгодам, к йой, вы́нут йих, от йих,*

Возможен и протетический [й] перед [и]: *пойдѣ́ши ййзбы мыт.*

При особой выделенности звукового отрезка, большей его напряженности произносится [j]:

– между гласными: *насто́яиший, сво́я, сто́ят, да́ют, по́еха[ɟ], п[ɟ]и́дет, сво́и, сто́ит;*

– после согласного перед гласным: *жыт́я, кор́я-та, заб́от, изов́от, обов́от, сощ́от, кор́о, б'ил'я́, б́ут, из́еда, п́ен'иц'а, с'јиз'о'ат, с́мји;*

– в начале слова: *я́годы-тц, ||ja оста́йуз' д́ома, у јо́й, ресы́л'и ј́ехат, ј́из'д'ив, с јим, у јих.*

Возможно и отсутствие звука на месте /j/: *настэ́ишиэ, бр́одом из'д'ет* (3 лицо мн. ч.).

Встречается гиперизм – [в'] на месте /j/: *в л'ес ув'ид'ет (уедет), в'ит к этэму (едь 'поезжай').*

Перед безударным гласным, как и в литературном языке, обычно произносится неслоговой гласный:

– после гласного: *ста́йа, трóйэ, ч'а́йу, в а́рм'ийу, с''ийел'и, розопр'ийут;* перед [и] обычно нуль звука: *сарáи, хоз'áин, поисц́и, наиде́ц'с'о, своиво́, вы́ихаэ, а́рм'ии;* возможен нуль звука и перед другими гласными: *копéок, уежжáл'и, с''и́ел'и;*

– после согласного: *цэ́п'йу, вы́бит, плáтйа, волóсйа, побóзйа, гов'инйе;* возможна прогрессивная ассимиляция: *варéн'н'е, варéн'н'о;*

– в начале слова: *в йед'инол'и́ином, с''ийел'и йе́цм'и́н, вот йá йес, у йе́во;* возможно и отсутствие звука: *нц́ ид'áт, до ифó, на́да ийо нар'э́зат, || ийó, н'э́т' ийо;* закрепилось такое произношение в слове *иши́о (ещё), дак цшо́.*

В начале синтагмы где обычно наблюдается бо́льшая напряженность, возможен звук [j]: *||јиму́ надайо́м.*

После гласного перед согласным произносится [й]: *займ'о́м, пойду́, уйдѣ́от, бу́йна, хоз'а́йс'в'е, з'д'э́лайт'и, ку́шайт'е, зáйц'и, ко́йк'е.*

В формах глаголов с приставками и корнем -ид- часто встречается диереза первого звука корня: *по(й)д'о́т, по(й)дóш;* *по(й)дóт, про(й)д'о́ш, у(й)д'о́м, у(й)дóт.* Возможна диереза [й] и в других словах: *ку́ша(й)те.*

На конце слова:

– перед паузой: *весно́й, ц'ужо́й, доўго́й, ка́жнѣй, за н'е́й, по тэ́й, на мо́лоденк'е́й, ис кудэ́л'и́й;*

– перед гласным следующего слова: *в'есно́й и б́сен'и́й, пожа́луй у фс'и́х, мо́й-од бра́т, роднѣ́й-от; но: бо́люб-от, на дру́гоб-од гот; Николá(й)-от;*

– перед согласным следующего слова: *до́мой пошѣ́р, э́кой вот, со́ломо́й бы́ло, фторо́й так, роднѣ́й дэм, б'э́лэй с'в'ет, л'уде́й н'ит, дава́й кула́ц'ит; возможна и диереза [й]: *йа слы́хала́ вот от сво́јо(й) ма́тк'и; в мо́йо(й) в жы́зню́стцэ́ вот нэ́л не мы́все, с э́тэ(й) вер'бо́кой.**

При сильной напряженности на месте /j/ может произноситься смычный согласный [г']: *г'и́б(её), г'ему́, ф с'емг'и́е, с'емг'и́, Ма́р'г'а.*

В севернорусских говорах, как известно, в окончаниях прилагательных и в формах глаголов наблюдаются колебания в произношении звуков на месте /j/ между гласными: [й] может произноситься и может отсутствовать, кроме того может происходить ассимиляция и стяжение гласных: *до́браца>до́браа>до́бра, зна́цет>зна́т>зна́т>зна́т.* Эта особенность входит в число черт, противопоставляющих Северное наречие Южному; см., например: [Кузнецов 1973: 94–95; Захарова & Орлова 1970: 74].

В слободских говорах наблюдается еще одна промежуточная ступень этого процесса: отсутствие [й], но при этом произношение следующего гласного переднего ряда: *до́браа, зна́ут.* Дальнейшее ослабление артикуляции звука переднего ряда [у] приводит к утрате его лабиализации: *они́ зна́ит.* Сокращение этого гласного дает неслоговой звук [й]: *они́ д'э́лайт.* И конечный этап – стяжение этих гласных: *там по́нѣ́ совража́т.*

Ступени этого процесса в окончаниях прилагательных между гласными:

– после ударного гласного:

-аја – бо́лаша́а, мо́лода́а, ру́йна́а, то́вста́а; – бу́л'ша́а, дру́га́а, та́ка́а, то́ста́а, шу́ба та́а; – ц́ро́днэ́а, пр'ема́а, ржа́на́а, ка́ка́а, та́ка́а; – стару́ш'ка ста́ра ста́ра, шэ́йна, ц́в'ен'ка ма́лен'к'а ма́лен'к'а;

-ују – дру́гуйу, ру́шну́у, ка́ку́у, та́ку́у, то́дсту́у, хтору́у; – на ша́лну́у; – ка́ку́у, та́ку́у; – крова́д дру́гэ н'и поста́иши, ф с'ино́кос (в) са́му жару́;

-ојо – тако́йо, бо́л'ш'о́йо, ф тако́йе | ф тако́о го́ло́дно вр'е́м'е; – в'ида́э како́о домэ́тканэ́а тка́л'и; – на до́гоб м'и́сто, во́инно-то вр'е́м'иц'к'е, а по́сн'ен'к'е дак вот квасэ́ да гору́шек,

-ијо/-ыјо – окончание род. пад. ед. числа жен. рода: *спрѣвк'и-то н'ет н'икак'ийа*, у *одныйе* у *старух'и*, у *мамы* у *родныйо*; – у *как'ие старух'и*, *так'ии избѣ*, у *как'изэ*, *этыэ гл'ины*;

-ијо/-ыјо – окончание им. пад. мн. числа: *как'ийо*, *ловк'ийо*, *так'ийе*, *лоук'ии пр'илэук'ийа*, *большийо*, *молодыйе гобѣ*; – *кок'ие*, *лоук'ие пр'иловк'ие*, *куйо-как'изэ машиный*, *так'ии*, *мн'е как'ио похужы*, *большы*, *ч'ужыэ л'удѣ*, *теп'оноц'к'е эт'и* н' *ибол'шыо* *вс'о*; – *сѣмий-тэ болши рѣниэ был'и*;

-еје – *теп'эје*; *пожырнеэ*;

– после безударного гласного:

-ој – окончание им.-вин. п. ед. числа муж. рода: *в ынвал'идно-од дом*;

-аја – *высѣкайа*, *дожжобвайа*, *добѣгайа*, *кл'йукв'инныйа*, *болшуйишиэйа*, *йаин'ивэйа*, *Кобжынск'ейа*; – *в'ѣрушишаа*, *жѣднаа*, *здр'ѣлаа*, *от'икаа*, *хоробшаа*, *Тарасовск'иа*, *Кузм'инск'иа*; – *б'ѣлаа*, *в'ѣдр'енаа*, *кажнаа*, *луж'онаа*, *прив'азанаа*, *доброд'ит'ел'нѣа*; – *вот така дерѣв'анна*, *штобы жоблта-та была*, *йа ишиэ н'ев'ел'ика была*, *солб'енна постѣл'к'е да*, *своја сп'ицыал'на*, *кожа настѣдѣшиэ наа*, *з'имбука-та эта нѣзѣнц'а*, *вот котбра с утра ходи(т) дак*; – *жѣнск'а колотка ил'и муск'айа*, *от'икаа | н'ет'она ииз' да*, *морбшка-та такаа жѣлта-та || круйна-та*, *хоробша | хоробшаа собака*;

ују – *муку офс'ануйу*, *в г'ерманск'ийу войну*; – *кажнуу лобтку об'ерут*, *на колхознуу роботу*, *ни х топл'инуу*; – *болшу ч'ас'(ть)*, *кажну офц'инку*;

-ојо – *нѣжнойо*, *уд'ив'ителнойо*, *сушонѣйо*; – *нонеш'ноо толокно*, *знакомѣэ*; – *пр'ѣж'нѣ толокно*, *фср то пол'о ||*, *посл'ѣдне ужэ*, *својо собст'(в)енѣэ*;

-ијо/-ыјо – окончание род. пад. ед. числа жен. рода: *б'ѣлыйо мук'и*, *ис ц'ѣр'квы стар'инныйо*, *до этойе до в'есны*,

-ијо/-ыјо – окончание им. пад. мн. числа: *дл'инныйо*, *луж'обныйо*, *побыйо*, *с'ѣрыйо*, *хоробш'ийо*, *щпрók'ийо*, *м'ак'к'ийе*, *б'ер'озовыйе*, *вр'идныйе*; – *м'акк'ие*, *фс'ак'ие (о)скѣбѣк'и*, *самолучшыэ с'енокѣсы*, *ивѣбнныи трудѣ*; – *фс'ак'и роб'ата*, *будут рѣзны*, *он'и в'ет-то вр'ѣдны вѣбкѣ*, *а от эт'и-тѣ м'иста у н'иwo <...> пушысты||*, *ч'ужэ л'удѣ*, *хоробшэ был'и*; – *ц'орны* *и фс'ак'ии*; *жоблты уд'ѣлайуц'е | м'акк'ийе*; *эн'т'е о круглыи-т'и был'и | зыпкѣ-то которыйа*; *эк'ие ч'орныйо*; *в'ижу гр'ивы болшыяа* *эк'ийа вѣбкѣ б'ѣлыйе* *эк'ие был'и*; *вот он'ѣ стар'инныи-тѣ уш рѣнишы-тэ стар'инны а(к) коби сохранил'ице*;

-еје – пофоррѣсіѣстие, побоуáтее.

В формах числительных между гласными:

-ојо – троѣо оѣтáлоѣ; нá двоѣо; – тробо д'итѣй.

В формах глаголов перед окончанием между гласными:

– перед ударным гласным:

-аје- – остаѣт'ц'а, подаѣт'ц'е;

-ајо- – приподаѣбт;

-ају- – прэдаѣут;

– после ударного гласного:

-аје- – выл'езáѣет, заг'ибáѣет, с'н'ихáѣим, похл'ибáѣом; –
буваѣит, игрáид да, потп'ираѣи(т)-та, открывáѣиц'е, с'с'итáѣиц'о,
замарáѣис'с'и; – сѣитáѣец'се; – вын'имáѣт, жалáѣт, забераѣт,
надеваѣт, назб'ираѣи, обр'езáѣт, поп'ивáѣэм, ростаѣт, н'и смогаѣт,
пр'иб'ивáѣт'ц'е; – буваѣат, нац'инáѣат, с'н'имáѣат, в'ил'иц'áѣаи, знáѣаи,
не знáѣам; – выб'ивáѣт, выл'езáѣт, вын'имáѣт, зап'ел'енáѣц;

-еје- – н.г'иѣтавл'ѣиѣсе;

-оје- – мѣѣиш; – устрѣиссе; – открѣѣц'а, эткрѣѣм;

-ује- – продуѣет;

-ије- – бол'иѣет, насп'иѣет, пр'иѣет; – пропр'иѣет, посп'иѣет,
розопр'иѣет;

-ају- – ни знáѣу, нѣ смогаѣу, зоп'ихáѣут, имáѣут, м'ишáѣут,
называѣиц'е; – ут кодѣѣ розр'есáѣуд б'ит' куда (когда) не розр'ишáѣут,
не знáѣу, знáѣут, оммарáѣуц'ѣ; – обругáѣит; – знáѣит, смогаѣид до
вѣц'ира; – внуѣ'к'и приѣжжáѣи дак; – там понѣѣ совражáѣт;

-еју- – заставл'ѣѣут, кац'ѣѣут, вел'иц'ѣѣут, потребл'ѣѣут;

-ију- – забол'иѣу, пров'иѣут, просѣѣѣут, розопр'иѣѣут; – насѣѣит;

-оју- – закрѣѣит;

– перед ударным гласным:

-ају- – здаѣѣут;

– между безударными гласными:

-аје-/ајо- – њад'ѣлаѣом; – д'ѣлаѣт, л'áѣаѣт, з'д'ѣлаѣэм, зб'ѣгаѣмо;
– оввáр'ивáѣит; – д'ѣлаѣат, покушаѣат, пр'ив'áзѣаѣатѣ – вв'бртыѣват,
вытáск'ивáѣт, д'ѣлат, закруѣѣивáѣт, д'ѣлаѣи, вѣѣц'ѣѣаѣи, л'ѣáѣаѣж доѣѣго,
поѣѣин'ивáѣаж дрѣѣѣнѣ, да лáѣтѣм ѣ ш'ѣркáм ѣ ш'ѣркáѣм; – выдáѣбл'ивáѣт
(выдалблиѣвает);

-оје- – вѣѣмоѣж да;

-ajy- – д₂элайут, з'д'илайут, з'д'элайут'ц'е; – з'д'элаут; – ду₂май, з'элаут (сделают), оввар'ивэит, скáзываит; – д₂элайт; – вы́ст'ирэйт (выстирают);

-ojy- – вы́мойу(т) да;

-yje- – прб₂уим;

-yju- – ж'áвыуц'е.

В формах наречий: скаp'ейо.

Заднеязычные согласные

Фонема /г/ обычно реализуется звуком [г]: горóх, г₂умнó, гд₂и₂, глас, смога́йу, дорóга, огорóды, подж₂у. Возможны также [г] – звук с узкой короткой щелью: н₂д₂розо, од₂у₂ эру₂ду, д₂ж₂э; [γ] – звук с узкой длинной щелью: помнóуо, áв₂ууста, роз₂лá(д)и(т); [γ̄] – звук с широкой щелью: ц'и₂ууны, ко₂уды; [г'] : з'д'эн'г'ем, эл'г'у.

На конце слова перед паузой и перед следующим словом, начинающимся с сонорного согласного или [в], после которого гласный, произносится [к]: сапóк, батóдж, ут'ук'йес', дру₂к возл'е дру₂шку. Перед [к], [к'] произносится имплозивный [к̣], [к̣'] : л'ек̣ ко́, м'ак̣'к'ийе. Перед [ц'] произносится [к] : л'э₂к'и.

Фонема /γ/ представлена звуком [γ] : бо₂уáтыи-т'и, бо₂уáцво, н₂ бо₂уáто, побóуáте, бо₂уáц (богач), бóуу, а бóу знат, бо₂уомóк'и, н₂ да́й уоспóт, не прив'ед'и у́спод'и, бла₂уодáт; на конце слова произносится [x] : б₂х.

Фонема /к/ обычно реализуется звуками [к] : карт₂биок, как₂б₂, кáк-тэ, косой, куп'ит', квас, кр'эпкой, д₂итко да бáпка, робет'ишка, с'енокóс, шкóла, таку́, л₂уко₂к₂, закрьл'и, к своейóй, пом'э₂к'и, в'и₂н'ик; [к'] : к'ип'еткóм, мук'и, руск'их, йа дак' и н'е возм₂с, в г'ерманск'ийу, пóсн'ен'к'е, , скóл'к'е, ф п₂эц'к'ех, дак' ет вы́скоц'ат, В'ит'к'а, мáен'к'а, то₂к'óм, флобоцк'óй, скóл'к'о; после и перед [и] возможен также [к'] : шут₂н₂ик', подрушк'и-т'и.

Перед звонким шумным согласным внутри слова и на стыке слов произносится [г] : г бáпк'е, мужы́г бы́ы, ж₂с₂г бы́ы, тáг бы, н₂экаг бы́о, кат₂ц'иг дер'ив'áнный, ч'илаф₂эг дак, квас₂г да, каг з бр'óвнам, каг жалáэт; возможен также [г] : кáг ж₂ы. Но: да кóнцк бы́ы да.

Возможна регрессивная ассимиляция по месту образования: ||ð другому (к другому), диереза звука между двумя [д] : навóзид (к) дóму.

Перед [т] может произноситься [х] : хтэ, хтó-то, трахтэр, трахтэр'исты.

При слабой напряженности возможно произношение на месте [к], [к'] щелевого [х], [х']: *вот та́х: ||, из в'ер'бо́х'и* (при обычном *в'ер'бо́ка*).

В сочетании *ркн* заднеязычный выпал: *шва́рнуў*.

Фонема /х/ обычно представлена звуком [х]: *хоза́ин, ху́до, хвос, хл'е́ба, хм'елни́к, слыха́л'и, схо́д'ат, п'лэхэ, нцп'охц́м, захвати́л'и, похл'ибайо́м, по́сэхн'ит*; после [и] может произноситься [х']: *жон'их', их'ну ба́н'у*; перед [и] и мягким согласным – [х']: *в Зло́б'их'и, зоотéх'н'иком*.

На конце слова перед звонким шумным согласным следующего слова произносится [ү]: *на эт'их пустоша́у бы́ло, е́тцү бл'ини́дү, в'еруш'и'иу дак, на свои́х нога́у дэ, никак'и́у заво́доф, дву́ годо́ү, горо́ү горо́хм*. Возможно произношение [ү] и перед сонорным следующего слова: *на дву́у лэшед'а́х*.

В некоторых словах произносится [к] ([к']) на месте исконного [х]: *кл'ев, скоди́, ско́д'ад да, кож'у́к'и* (*кожу́хи*).

В некоторых словах на месте [х], [х'] произносится [ф], [ф']: *фу́тор, по ку́фни, по́наф'и́ду* (*панихиду*); лабиовелярный звук: *ку́х^фна*. Возможна ассимиляция по месту образования – произношение [в] на месте [ү] перед [б]: *и́в* (*их*) *бож'а́та зоу́т*.

В слове *шаха́т, шах фпер'о́т* фонема /х/ на месте исконной /г/.

5. Как сказано выше, согласные фонемы в старшей системе слободских говоров не противопоставлены по твердости/мягкости. Эта система испытывает сильное влияние литературного языка, перестройка этой системы происходит в настоящее время, и в речи младшего поколения уже видны проявления новой системы, где согласные мягкие могут противопоставляться твердым в одних и тех же позициях.

Старшая система согласных фонем слободских говоров включает корреляцию по глухости/звонкости, в нее входят: /п/–/б/, /т/–/д/, /с/–/з/, /ш/–/ж/, /к/–/г/, /х/–/г'/ – 12 фонем. Эти пары фонем нейтрализуются на конце слова перед паузой и перед гласным и сонорным согласным следующего слова, а также перед глухим шумным согласным внутри слова и на стыке слов, где они реализуются соответствующим глухим согласным, и перед звонким шумным согласным внутри слова и на стыке слов, где они реализуются соответствующим звонким согласным. При большом количестве примеров, характеризующих эту закономерность, есть и единичные отступления от нее: произношение

внутри слова и на стыке слов глухого согласного перед звонким шумным и звонкого перед глухим шумным. По-видимому, это следы прежней системы противопоставления согласных по напряженности/ненапряженности, когда согласный перед согласным находился в сильной позиции и не испытывал влияния следующего согласного. Об этом же говорят и некоторые примеры прогрессивной ассимиляции согласных и другие описанные выше факты.

На месте фонемы /в/ может произноситься звук [ф], наиболее частые примеры встречаются в начале слова перед глухим согласным, где [ф] произносится гораздо чаще, чем [в]. В позициях же конца слова и перед глухим согласным в середине слова примеры с [ф] встречаются гораздо реже, чем другие звуки – [в], [в̥] и неслоговые гласные. Звук [ф], представляющий /ф/, возможен только перед гласным, [ф] на месте /в/ и на месте /ф/ встречаются в разных позициях, фонемы /в/ и /ф/ не имеют позиций нейтрализации, поэтому фонемы /в/ и /ф/ не составляют пары по глухости/звонкости. Однако сближение этих фонем началось уже в речи старшего поколения представителей слободских говоров, в речи же младшего поколения произошли дальнейшие изменения и фонемы /в/ и /ф/ стали парными по глухости/звонкости.

Фонемы /с/-/ш/ и /з/-/ж/ представляют корреляцию по способу образования: свистящие круглощелевые/шипящие плоскощелевые; перед [ш] и [ж] фонемы /с/-/ш/ и /з/-/ж/ нейтрализуются и бывают представлены шипящими [ш] и [ж].

Слободские говоры сохраняют следы прежней системы неразличения всех свистящих и шипящих согласных, когда на месте шипящих произносились свистящие звуки. Это проявляется в мало поколебленной системе мягкого цоканья и в отдельных примерах произношения свистящих щелевых согласных на месте шипящих.

Фонема /б/ перед [в] внутри слова реализуется звуком [в]. Такое сочетание возникает на стыке приставки *об-* с корнем, начинающимся с [в]. Сочетание [вв] может быть и на месте приставки *в-* с корнем, начинающимся с [в]. Поэтому можно говорить о нейтрализации /б/ и /в/ в позиции перед [в]. Следовательно, фонемы /б/ и /в/ представляют одномерную оппозицию по терминологии Н.С. Трубецкого и составляют пару по взрывности/щелинности.

Фонема /б/ перед [м] внутри слова реализуется звуком [м], возникает сочетание [мм]. Однако поскольку нет примеров произношения [м] на месте /м/ перед [м], нельзя говорить о нейтрализации

/б/ и /м/ в этой позиции: сочетание [мм] внутри слова всегда представляет сочетание фонем /бм/.

Фонемы /в/ и /л/ внутри слова перед согласными и в конце слова могут реализоваться разными согласными звуками: [в], [в̥], [w], [ф] и др. в соответствии с /в/ и [л], [л̥] и др. в соответствии с /л/. В этих позициях фонемы /в/ и /л/ часто реализуются также одними и теми же неслоговыми гласными. Таким образом, наблюдается различие и нейтрализация этих фонем в одних и тех же позициях в слове.

Однако при таком рассмотрении не учитывается еще один вид позиций – фразовых. Определяя пути утраты различия фонем /ω/ и /о/, /ѣ/ и /е/, Р.Ф. Касаткина писала: «Слабые фразовые позиции создают условия для нейтрализации <ω>–<о> и <ѣ>–<е>. Можно представить, что именно таким был путь отхода от древней системы, различающей семь гласных фонем в большинстве говоров русского языка, включая те, которые легли в основу современного литературного языка» (Пауфошима 1983: 33). Эти же условия необходимо учитывать и при рассмотрении взаимоотношений между /в/ и /л/: внутри слова перед согласными и на конце слова эти фонемы различаются в сильных фразовых позициях и не различаются, нейтрализуются в слабых фразовых позициях.

Таким образом, фонемы /в/–/л/ парные, нейтрализация снимает их различие по месту и способу образования: /в/ «губная» «щелевая» «звонкая» – /л/ «переднеязычная» «щелевая» «срединная».

Возможны и другие условия для нейтрализации согласных фонем. Так, выше указывалось, что при ослаблении напряженности артикуляции на месте «переднеязычных» фонем /л/, /р/, /д/ могут произноситься одни и те же звуки [р], [р̥], [д]. Это ослабление напряженности может возникать в слове, находящемся в слабой фразовой позиции, но возможно и в сегментах речевого потока большей протяженности, чем слово, и охватывающих несколько слов, всю фонетическую синтагму или фразу и даже несколько фраз.

Ослабление напряженности может приводить и к произношению щелевого аппроксиманта на месте /б/, приводящему к нейтрализации /б/ и /в/, звонкого щелевого согласного на месте /г/, приводящему к нейтрализации фонем /г/ и /х/.

Случаи произношения [в̥] на месте /ж/ показывают возможность нейтрализации /в/ и /ж/. Примеры произношения [л̥] на месте /л/ и /р/ свидетельствуют о возможности нейтрализации фонем /л/, /р/, /ж/.

Литература

- Азарх 1967 = Ю.С. Азарх: Отверждение парных мягких согласных перед гласными в вологодско-кировских говорах. *Очерки по фонетике севернорусских говоров*. Ред. Л.Л. Касаткин и др. Москва, сс. 137–153.
- Азарх 1970 = Ю.С. Азарх: Отверждение парных по твердости – мягкости переднеязычных согласных на конце слова в вологодско-кировских говорах. *Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Материалы к Межвузовской конференции. Краткое содержание докладов*. Ред. Н.А. Мешерский и др. Череповец, сс. 24–28.
- Азарх 1973 = Ю.С. Азарх: О корреляции согласных по твердости–мягкости в одном вологодском говоре. *Исследования по русской диалектологии*. Отв. ред. С.В.Бромлей. Москва, сс. 87–99.
- АОС = *Архангельский областной словарь*. Под ред. О.Г. Гецовой. Вып. 1–12–, А–Д–. Москва, 1980–2004–.
- Брок 1907 = О. Брок: Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда. *Сб. ОРЯС*. Т. 83, № 4.
- Высотский 1967 = С.С. Высотский: Определение состава гласных фонем в связи с качеством звуков в севернорусских говорах. *Очерки по фонетике севернорусских говоров*. Ред. Л.Л. Касаткин и др. Москва, сс. 5–82.
- ДАБМ = *Дыялекталагічны атлас беларускай мовы*. Под ред. Р.І. Аванесова, К.К. Крапівы, Ю.Ф. Мацкевіч. Мінск, 1963.
- ДАРЯ = *Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР*. Под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. Вып. I–III. Москва, 1986–2004.
- Захарова & Орлова 1970 = К.Ф. Захарова & В.Г. Орлова: *Диалектное членение русского языка*. Москва.
- Зиндер 1979 = Л.Р. Зиндер: *Общая фонетика*. 2-е изд. Москва: Высшая школа.
- Касаткин 1984 = Л.Л. Касаткин: *Русский диалектный консонантизм как источник истории русского языка: Пособие по спецкурсу*. Москва.
- Касаткин 1985 = Л.Л. Касаткин: Об условиях и времени изменения $\tilde{z}>u$ и $\tilde{a}>e$ в русских говорах. *Russian Linguistics* 9 (1985), сс. 335–349.
- Касаткин 1989 = Л.Л. Касаткин: Фонетика. В: *Русская диалектология*. Под ред. Л.Л. Касаткина. Москва: Просвещение, сс. 32–79.
- Касаткин 1999а = Л.Л. Касаткин: *Современная русская диалектная фонетика как источник для истории русского языка*. Москва.
- Касаткин 1999б = Л.Л. Касаткин: Аффрикатy на месте взрывных согласных перед шелевыми в русском языке. *Проблемы фонетики*. III. Отв. ред. Р.Ф. Касаткина. Москва, сс. 78–84.
- Касаткин 2005 = Л.Л. Касаткин: Фонетика. *Русская диалектология*. Под ред. Л.Л. Касаткина. Москва, сс. 22–85.
- Касаткин 2006 = Л.Л. Касаткин: *Современный русский язык. Фонетика*. Москва.
- Касаткин & Касаткина 1992 = Л.Л. Касаткин & Р.Ф. Касаткина: Противопоставление согласных по напряженности–ненапряженности в севернорусских говорах. *Русистика сегодня: Функционирование языка: лексика и грамматика*. Отв. ред. Ю.Н. Караулов. Москва, сс. 123–137.
- Касаткин & Юмсунова 2004 = Л.Л. Касаткин & Т.Б. Юмсунова: Некоторые фонетические особенности говоров семейских – старообрядцев Забайкалья. *Материалы и исследования по русской диалектологии. II (VIII)*. Отв. ред. Л.Л. Касаткин. Москва, сс. 83–94.

- Касаткина 2004 = Р.Ф. Касаткина: Эти странные вибранты (некоторые проявления апико-альвеолярных артикуляций в русских говорах). *Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского*. Отв. ред. В.А. Виноградов. Москва, сс. 117–122.
- Красовицкий 1993 = А.М. Красовицкий: Фонема <в> в начале слова перед согласным в ряде вологодских говоров. *Слово, его значение и употребление в истории русского языка*. Москва, сс. 144–152.
- Красовицкий 1995 = А.М. Красовицкий: Тембровые отношения боковых сонантов в одном севернорусском говоре. *Проблемы фонетики*. II. Отв.ред. Л.Л. Касаткин. Москва, сс. 310–320.
- Красовицкий 1996 = А.М. Красовицкий: Система согласных одного вологодского говора. *Дис. ... канд. филол. наук*. Москва.
- Кузнецов 1973 = П.С. Кузнецов: Консонантизм. В: *Русская диалектология*. Под ред. П.С. Кузнецова. Москва, сс. 77–96.
- Кузнецова 1969 = А.М. Кузнецова: Некоторые вопросы фонетической характеристики явления твердости–мягкости согласных в русских говорах. *Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров*. Отв.ред. С.С. Высотский. Москва, сс. 35–137.
- Кузнецова 1977 = А.М. Кузнецова: Разновидности способа образования согласных в русских говорах. *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*. Отв. ред. С.С. Высотский. Москва, сс. 60–184.
- Ладефогед 1999 = П. Ладефогед: МФА и фонетико-фонологический интерфейс. *Проблемы фонетики*. III. Отв. ред. Р.Ф. Касаткина. Москва, сс. 25–37.
- Лопатина 1995 = Л.Е. Лопатина: Предикативное употребление деепричастий на -иш. *Восточнославянские изоглоссы*. 1995. Отв. ред. Т.В. Попова. Москва, сс. 82–86.
- Пауфوشيца 1961 = Р.Ф. Пауфوشيца: Согласные неполного смягчения перед гласными переднего образования в говорах Харовского района Вологодской области. *Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия*. Отв. ред. В.Г. Орлова. Москва: Изд. АН СССР, вып. 2, сс. 74–77.
- Пауфوشيца 1973 = Р.Ф. Пауфوشيца: О распределении мягкости в двойных сочетаниях зубных согласных в некоторых окающих русских говорах. *Исследования по русской диалектологии*. Отв. ред. С.В. Бромлей. Москва, сс. 100–106.
- Пауфوشيца 1975 = Р.Ф. Пауфوشيца: О темпе речи в некоторых русских говорах. *Русские говоры: К изучению фонетики, грамматики, лексики*. Отв. ред. Е.В. Немченко. Москва, сс. 146–152.
- Пауфوشيца 1977 = Р.Ф. Пауфوشيца: О структуре слога в некоторых русских говорах. *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*. Отв. ред. С.С. Высотский. Москва, сс. 185–230.
- Пауфوشيца 1978 = Р.Ф. Пауфوشيца: Перестройка системы предупредного вокализма в одном вологодском говоре. *Физические основы современных фонетических процессов в русских говорах*. Отв. ред. С.С. Высотский. Москва, сс. 18–66.
- Пауфوشيца 1983а = Р.Ф. Пауфوشيца: Некоторые особенности сандхи в севернорусских говорах. *Русские народные говоры: лингвогеографические исследования*. Отв. ред. Р.И. Аванесов. Москва, сс. 35–44.
- Пауфوشيца 1983б = Р.Ф. Пауфوشيца: *Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах*. Москва.

- Преображенская 1973а = М.Н. Преображенская: Чередование а | е в одном вологодском говоре. *Известия АН СССР: СЛЯ* 32 (1973), вып. 1, сс. 71–76.
- Преображенская 1973б = М.Н. Преображенская: *Чередование а || е в русских говорах: (Механизм и системные отношения)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Русская диалектология 2005 = *Русская диалектология*. Под ред. Л.Л. Касаткина. Москва.
- СГРС = *Словарь говоров Русского Севера*. Под ред. А.К. Матвеева. Т. I–III-, А–В-. Екатеринбург, 2001–2006-.
- Скалозуб 1963 = Л.Г. Скалозуб: *Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка*. Киев.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Вып. 1–40-, А–С-, Москва, Ленинград, Санкт-Петербург, 1965–2006-.
- Треблер 1980 = С.М. Треблер: *История системы гласных среднего подъема в ее отношении к другим частным системам вокализма и консонантизма в русских диалектах*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Фасмер 1964 = М. Фасмер: *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева, т. 1–4, Москва.
- Чекман 1979 = В.Н. Чекман: *Исследования по исторической фонетике праславянского языка*. Минск: Наука и техника.